

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

на правах рукописи
УДК: 811.161.1'37+81'374.3

КАМАЛОВ УМИД АЧИЛОВИЧ

**ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВА
В ТОЛКОВЫХ УЧЕБНЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА**

5A120102 - Лингвистика (русский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической степени магистра

Допустить к защите:
Руководитель отделения магистратуры:
_____ доц. Каримов Ш.А

Научный руководитель:
_____
к.ф.н., доц. Эсанов У.Д.
Зав. кафедрой:

_____
Бабаходжаева Н.М.

Термез-2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОПИСАНИЯ ТИПОВ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВА В УЧЕБНЫХ СЛОВАРЯХ	7
1.1. Типы лексических значений слова в учебных словарях.....	7
1.2. Номинативное и номинативно-оценочное значения слов в словаре учебного типа.....	17
1.3. Описание производных слов в учебном толковом словаре.....	29
ГЛАВА II. МНОГОЗНАЧНЫЕ СЛОВА В УЧЕБНЫХ СЛОВАРЯХ	35
2.1. Прямое и переносное значения слова	35
2.2. Типы лексических значений метафорического слова.....	41
2.3. Метонимия как средство образования новых значений.....	45
2.4. Символические значения.....	50
ГЛАВА III. ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ ПО СИНТАГМАТИЧЕСКИМ СВЯЗЯМ	56
3.1. Свободное и связанные значения слов.....	56
3.2. Морфологически ограниченное значение.....	63
3.3. Конструктивно обусловленное значение.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	82

ВВЕДЕНИЕ

Реформа в образовании Узбекистана привела к кардинальным изменениям социально-экономических условий функционирования системы образования в республике и новому ее построению, демократизации методов управления. В результате реализации Национальной программы подготовки кадров в Узбекистане за относительно короткий период времени создана принципиально новая модель образования, вобравшая в себя прогрессивные достижения в области образования в ведущих государствах мира и национальные достижения. Президент Узбекистана И.А.Каримов: «В достижении поставленных нами великих и благородных целей, обретении достойного места в ряду развитых, демократических стран мира решающее значение приобретает вопрос воспитания никому и ни в чем не уступающего молодого поколения, являющегося нашей опорой» [1, с. 254]

Как известно, большинство слов имеет не одно, а два и больше определенным образом связанных между собой лексических значений. Это объясняется способностью слов как названий легко переходить с одного предмета или явления действительности на другой предмет или явление, на их отдельные признаки или совокупность признаков. Значение слова зависит также от его семантических связей с другими словами, от экспрессивно-стилистической окраски и от ряда других факторов. Поэтому наиболее полное освящение значений слов в словаре, указания на общность их в разных контекстах, с одной стороны, и различия «как будто бы единого значения в разных контекстах» [63, с. 11], с другой, является важнейшей задачей лексикографов. Правильное решение этой задачи связано со значительными трудностями, которые часто вызывают смешение значений употреблений слова при разработке словарных статей, расхождение между отдельными словарями в толковании различных типов значений слова. Мало уделяется внимания в словарях также способам

реализации слова в связной речи, связям этого слова с другими словами, неполно и нечётко характеризуется управление слов.

Изучая вопрос описания различных типов лексических значений слова в учебных словарях, мы стремились найти такой способ определения русских слов, который, с одной стороны, обеспечивал бы информационную достаточность семантизации каждой лексико-семантической единицы, а с другой – «сообщал бы учебному словарю такое необходимое свойство, как автономность» [56, с. 39]. Согласно второму требованию, определения различных типов значений русских слов должны быть такими, чтобы для их понимания учащимся не нужно было бы прибегать к помощи других словарей.

Актуальность данного исследования определяется возросшей в последнее время необходимостью разрешить ряд теоретических вопросов общей и учебной лексикографии. Основным из них является вопросы разграничения значений полисемичных слов и их истолкование, а также описание семантической структуры слова в словаре. Этим определяется и новизна диссертационной работы, которая является монографическим исследованием типов лексической значений слов применительно к учебному словарю. В ней традиционное учение о типах лексических значений слова получило своё практическое обоснование. В связи с этим решается и ряд возникших проблем: выделение и отбор значений, установление их иерархии, выявление различных способов толкования слова в зависимости от типов его лексических значений, уточнение системы помет, подбор иллюстративного материала. Кроме того, исследование такой важной лингвистической категории как типы лексических значений слова имеет существенное значение не только для описательной лексикологии и практической лексикографии, но и для лингвистической теории в целом.

Объектом исследования являются наиболее рациональные приемы описания слов с учетом различных типов их лексических значений в учебном толковом словаре.

Развернутая классификация типов лексических значений слова и отбор наиболее существенных из них для учебной лексикографии, подробная их лингвистическая характеристика, прогнозирование основных трудностей в усвоении учащимися значений слова даёт возможность описать семантику слова с учётом учебной направленности словаря.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть использованы при разработке вопросов лексикографии, лексикологии и семасиологии. Полученные результаты найдут применение при составлении учебных пособий лексикографии, при чтении спецкурсов по лексикологии в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры общего языкознания и мировой литературы филологического факультета Термезского государственного университета, докладывались на научно-практической конференции молодых учёных-филологов ТерГУ (2013-2014 гг.). Основные положения диссертационного исследования отражены в двух публикациях автора.

Цели исследования:

1. Предложить классификацию типов лексических значений слова в современно русском языке применительно к проблемам описания слова в учебном толковом словаре.
2. Описать каждый тип лексического значения слова со стороны его теоретического понимания и особенностей лексикографического представления.
3. Наметить основные способы толкования слов с учетом специфики типов лексических значений в учебном словаре.

Исследовательским материалом послужил современный русский литературный язык, представленный в художественной и научно-популярной литературе, в словарях, в устной речи.

В качестве источников исследования были использованы следующие толковые словари:

1. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н.Ушакова (1935-1940 гг.) Принятое сокращение в работе –СУ.

2. Словарь русского языка С.И.Ожегова. Издание 9-е, М., 1972 г. (СО).

3. Словарь русского языка в 4-х томах. М., 1957-1961 гг. (МАС).

4. Словарь современного русского литературного языка в 17-ти томах. М., 1948-1965 гг. (БАС).

5. Краткий толковый словарь русского языка для иностранцев. Под редакцией В.В.Розановой. М., 1978. (Словарь под ред. В.В. Розановой).

6. Школьный толковый словарь русского языка. (Пособие для учащихся). Составители: М.С.Лапатухин, Е.В.Скорлуповская, Г.П.Снетова. Под ред. Ф.П.Филина, М., 1981 (Школьный толковый словарь).

7. Толковый словарь русского языка. (Пособие для учащихся национальных школ). Под редакцией М.И.Махмутова, А.В.Текучёва, Н.М.Шанского, Л., 1982 (Толковый словарь под ред. М.И.Махмутова).

Вышеуказанные словари мы используем в нашей работе для уточнения некоторых способов описания номинативных, прямых значений слов.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. Работа изложена на 90 страницах компьютерного текста.

Глава. I. Теоретические предпосылки описания типов лексических значений слова в учебных словарях

1.1 Типы лексических значений слова в учебных словарях

Важным аспектом общего исследования семантики слова является описание типов его лексических значений, а также способов и форм их связи в смысловой структуре слова. Первое серьёзное обоснование типологии лексических значений слов русского языка было дано академиком В.В.Виноградовым в его статье «Основные типы лексических значений слова».

«Наблюдения над способами объединения разных значений в слове, - писал В.В.Виноградов,- также над закономерностями слово- употребления, приводят к выводу, что не все значения слов однородны или однотипны, что есть качественные отличия в структуре разных видов лексических значений. Общеизвестно, что слово относится к действительности, отражает её и выражает свои значения не изолировано, не в отрыве от лексико-семантической системы данного конкретного языка, а в неразрывной связи с ней, как её составной элемент» [21, с. 12].

Необходимым условием разграничения типов лексических значений слова является в первую очередь определение понятия «лексическое значение слова».

«Отсутствие ясности в определении понятия «лексическое значение слова» очень тяжело сказывается в практике словарного дела. В каждом толковом словаре допускаются сотни, если не тысячи живых значений слов и изобретается множество несуществующих значений» [21, с. 5].

Следует отметить, что как ни трактовать «значение слова», его определение не может быть чисто внутриязыковым, хотя стремление к такому определению встречается в ряде исследований.

В этих работах лексическое значение определяется только в зависимости от экстралингвистических факторов, а это, естественно, не

раскрывает всей глубинной сущности лексического значения; оно в таком понимании выносится за пределы системы языка. Для выяснения сущности лексического значения ученые чаще всего обращаются к фактам системной обусловленности значения [61; 80]. Вообще подход к языку как к системе отвечает общей тенденции системно–структурного исследования в различных областях науки и, по словам В.Н.Садовского, соответствует общему направлению в развитии науки [66, с. 41-42].

В работах Д.Н.Шмелёва значение слова также определяется «местном слова в лексической системе языка (парадигматическими и синтагматическими связями слова)», «соотнесённостью слова с понятием и его «предметной» прикреплённостью» [80, с. 75]. Значение слова предстает, таким образом, как диалектическое единство языкового и неязыкового содержания. Итак, только учет всех факторов, формирующих значение слова, помогает выявить специфику лексического значения слова.

«Под лексическим значением,—пишет В.В.Виноградов,—обычно понимают его предметно–вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы данного языка» [21, с. 10].

Такое понимание сущности лексического значения является необходимым условием при лексикографическом описании слова. Оно является методически оправданным и в учебном словаре, так как позволяет раскрыть системные связи слова, полнее описать его с учетом парадигматических, синтагматических и словообразовательных его связей.

Лексическое значение слова, являясь элементом общезыковой системы, тем не менее обладает достаточной самостоятельностью. Оно имеет собственно семантические, т.е. присущие только ему специфические свойства, разные способы номинации предметов, понятий, явлений, признаков по характеру соотнесения с действительностью, по степени

мотивированности, по способам и возможностям лексической сочетаемости, по характеру выполняемых функций.

Именно такое понимание сущности смысловой структуры слова позволило В.В.Виноградову выделить различные типы лексических значений слова, которые представляют собой «иерархическую систему, где степень самостоятельности и сфера употребительности значений поставлена в зависимость от характера связи слова с обозначаемыми им предметами и со словами, составляющими его постоянный семантический контекст в системе языка» [61, с. 67-68].

В зависимости от того, какой элемент структуры значения оказывается выдвинутым на первый план, В.В.Виноградов рассматривает несколько типов лексических значений слова.

По особенностям предметно–понятийной отнесённости В.В.Виноградов, следуя установившимся традициями, выделяет прямое и переносное значения. Они «... различаются по степени обобщенности и отвлеченности от действительности связанных с ними понятий» [61, с. 93]. Исходя из характера парадигматических связей, определяющих сферу употребления каждого значения, В.В.Виноградов подразделяет значения на основное номинативное, номинативно-производное и экспрессивно–синонимическое, т.е. значение, которое выражается не непосредственно, а через то семантически основное или опорное слово, которое является базой синонимического ряда. (Например, глагол «облечь» является книжно–торжественным синонимом слова «одеть»). Особенности синтагматики слов, особенности их сочетаемости, позволяют В.В.Виноградову говорить о свободных и несвободных значениях; среди последних он выделяет фразеологически связанное, функционально–синтаксически ограниченное (В.В.Виноградов считает, что это значение было бы правильнее назвать предикативно–характеризующим, так как оно используется для называния, обозначения кого–нибудь или чего–нибудь в случае индивидуального указания. Примеры: Она у нас молодец. Петух–

о человеке, «забияка», «задира») [21, с. 24] и конструктивно обусловленное значение. Последнее значение характеризуется предметно–смысловой неполнотой его раскрытия в формах самого слова и реализуется в зависимости от строго определенных форм его синтаксических сочетаний, например: просто плакаться невозможно, можно плакаться на свою судьбу, на свои несчастья; аналогично: положиться на кого–нибудь, на что–нибудь и т.д.

Статья В.В.Виноградова вызвала живейший отклик в лингвистической литературе, дала толчок к более глубокому пониманию семасиологических явлений, а классификация, предложенная В.В.Виноградовым, послужила базой для дальнейшей разработки типологии значений.

«В лексикологических разысканиях В.В.Виноградова, главным образом – в статье, значение которой вряд ли можно переоценить, последовательным обоснованием положения о соотнесенности слова с действительностью, установлением основных типов лексических значений слова в прямой связи с тем аспектом действительности, который находит отражение в данном значении слова, с одной стороны, определением внутренних закономерностей семантического развития самого слова, с другой, создаётся надежная база для семасиологических изысканий» [78, с. 32].

Однако, в адрес В.В.Виноградова раздавались и критические замечания. Основным недостатком типологии значений, предложенной В.В.Виноградовым, по мнению некоторых ученых, является отсутствие единого принципа построения классификации [74, с. 126], а также то, что она «страдает смешением грамматических (синтаксических и лексических) категорий и чрезвычайно расплывчата и неясна» [39, с. 217].

Однако В.А. Звегинцев, упрекая В.В.Виноградова в смешении синтаксических и лексических категорий, а также в ограниченности подхода к такому сложному образованию, «каковым фактически являются

«значения большинства слов» [38, с. 56], упускает из виду то обстоятельство, что слово является многомерной, многоаспектной лингвистической сущностью и поэтому исследователь не может не говорить об «отдельных элементах» [38, с. 56] этого явления. С одной стороны, в лексическом значении обобщенно отражаются предметы и явления реальной действительности, а с другой, на значение слова накладывает свой отпечаток языковая структура, системные отношения данного слова с другими. Сам В.В.Виноградов по этому поводу писал:

«Значение слова определяется не только соответствием его тому понятию, которое выражается с помощью этого слова..., оно зависит от свойств той грамматической категории, к которой принадлежит слово, от общественно осознанных и отстоявшихся контекстов его употребления, от конкретных лексических связей его с другими словами, обусловленных присущими данному языку законами сочетания словесных значений, от семантического соотношения этого слова с синонимами и вообще с близкими по значению и оттенкам словами, от экспрессивной и стилистической окраски слова» [21, с. 6]. Таким образом, В.В.Виноградов намечает несколько путей исследования типологии лексических значений, учитывая соотношение лексического содержания слова с действительностью, синтагматические особенности различных типов значений слов, неодинаковую степень зависимости значений слов от контекста, а также пути образования новых значений.

Вслед за статьёй В.В.Виноградова появляются работы, автора которых Н.М.Шанский, Б.Н.Головин, Ю.В.Фоменко, Д.Н.Шмелёв, Л.А.Киселёва, М.И.Фомина, Р.В.Туркина, В.И.Зимин и др. предлагают различные классификации, с разных позиций подходя к решению этой сложной семасиологической проблемы.

Для наших целей – описание слова в учебном толковом словаре с учетом различных типов его лексических значений – мы считаем необходимым прежде всего создание такой классификации, которая

позволила бы дать адекватную характеристику семантики русского слова, поэтому все работы лингвистов, связанные с разработкой типологии лексических значений, мы будем рассматривать с точки зрения возможности применения их в учебной лексикографии. При этом следует учитывать следующие положения: [41, с. 56]

1. Говорить о типах лексических значений слова можно только по отношению к словам знаменательных частей речи (имени существительному, прилагательному, глаголу и наречию). В противном случае (если речь идет о служебных словах, частицах, предлогах, союзах, модальных словах и пр.) следует говорить не о типах лексических значений слов, а о значении различных единиц языка.

2. Представить типы лексических значений слова в их взаимной связи и противопоставлении возможно только при условии правильного определения оснований типологии, фактически данных в реальной действительности. Следует определить соотносительность типов лексических значений слова по каждому классификационному основанию и весь анализ подчинить целям семантизации слова, т.е. раскрытию его значений.

3. Слово, взятое в совокупности всех его значений, является сложной, многомерной единицей, поэтому классификация типов лексических значений не может строиться по одному логическому основанию.

4. Описывать слово с учетом различных типов его лексических значений необходимо в синхронном плане, так как этого требует сама специфика учебного словаря. В диахроническом (историческом) аспекте типы лексических значений могут быть существенно иными.

5. Описывать основные типы лексических значений слова следует в соответствии с задачами минимизации словарного материала в учебном словаре русского языка для нерусских.

Структура учебного словаря и его словарной статьи предполагает разностороннее описание семантической структуры слова: толкование, грамматическая и стилистическая (функциональная и эмоционально-экспрессивная) характеристика, парадигматические, словообразовательные и синтагматические отношения, иллюстративный материал. Поэтому намечаемые нами критерии выделения типов лексических значений в большей мере должны соотноситься с определенными компонентами семантической структуры слова и следовательно – словарной статьи. Разносторонний анализ типов лексических значений создаёт благоприятную возможность лексикографического описания семантики слова.

Переходим непосредственно к разбору основных лингвистических трудов по типам лексических значений слова.

В работе «Лексикология современного русского языка» Н.М.Шанский [79, с. 37-41] выделяет три типа лексических значений слова: прямое или номинативное, непосредственно связанное с отражением явлений объективной действительности: фразеологически связанное, реализуемое лишь в устойчивых сочетаниях слова, обусловленных внутренними законами лексической системы языка; синтаксически обусловленное значение, реализуемое в слове лишь тогда, когда оно выступает в предложении в определенной синтаксической функции.

В другой работе Н.М.Шанского [71, с. 15-17] дается более подробная классификация типов денотативных значений слов (первоначальное и производное; прямое и переносное; свободное и несвободное– фразеологически связанное; узуальное и окказиональное). Все эти типы в совокупности дают всестороннюю характеристику слова, однако в учебных словарях мы не можем использовать окказиональные значения так как в словарь мы включаем только общеупотребительную лексику.

Однако, чтобы определить лингвистическую природу нового значения и круг условий, в которых оно может проявиться, одной предметной отнесённости недостаточно. Например, возможно использование слов «бегемот», «осёл», «лиса» и др. по отношению к другим животным («Ну, выкормили бегемота» – коте), возможен метонимический перенос названия («Занял очередь вон за той лисой» – за женщиной в пальто с лисьим воротником) и т.д. Поэтому авторы для выделения, а тем более исследования типов значений, предлагают использовать формализованные методы, в частности метод трансформационного анализа.

Однако, на наш взгляд, положение о том, что такого рода лексемы воспринимаются на фоне основной единицы, приложимо и к этим словам, только в качестве нейтрального синонима будет выступать уже целое словосочетание:

разиня	}	несобранный человек
растяпа		
шляпа		
губошлёп		
недотепа		
мямля		

Следовательно, положение о том, что значение стилистически окрашенного слова воспринимается на фоне опорного для нас лексико-семантического варианта, остается в силе.

К эмоциональной лексике нередко относят слова, называющие чувства, например: *гнев, ласка, ненависть, любовь* и т.д. Однако, ни по своей семантической природе, ни тем более с точки зрения стилистической, эти слова не отличаются от основной массы книжных или разговорных слов. Ведь чувство, лежащее в основе вещественного содержания подобных слов, является лишь названием понятия, и слово не несёт в себе эмоциональной экспрессии.

В отношении к лексикографической практике есть смысл выделить некоторые классификации слов с номинативно-оценочным значением, определить способы их лексикографического описания. Очевидно, что в толковании таких слов как *разиня*, *растяпа*, *шляпа*, и пр., мы будем прибегать к нейтральным словосочетаниям.

Итак, обзор теоретических работ по типам лексических значений слова показал следующее: типология лексических значений у большинства лингвистов опирается на три вида основных отношений: понятийно-предметную связь (то, что составляет основу лексической парадигматики), отношения слов друг к другу (т.е. синтагматические отношения) и степень мотивированности значений (деривационные связи).

Следуя общей классификации В.В.Виноградова, мы можем дать развернутое описание типов лексических значений слов в учебном толковом словаре, основанное на нескольких классификационных основаниях, дополняя и видоизменяя типологию в соответствии задачами, поставленными в нашем диссертационном исследовании.

I. Предметно–понятийная отнесённость слова. По этому критерию можно наметить следующие типы лексических значений:

- 1) Номинативное значение
- 2) Номинативное–оценочное значение

Некоторыми лингвистами этот принцип классификации типов лексических значений назван «семантическим», поскольку тип значения слова здесь определяется в зависимости от факторов, конституирующих лексическое значение, «т.е. здесь можно выяснить, как связана звуковая форма значения с объектами реальной действительности и понятиями, каким образом она выражает экспрессивно–эмоциональный и функциональный элемент значения» [26, с. 17].

II. Отражение внеязыковой (экстралингвистической) действительности в слове. По этому основанию выделяются:

- 1) Прямое значение.

2) Переносное значение. Среди типов переносных значений слов с целью их более полного лексикографического описания в учебном словаре мы выделяем: а) метафору, б) метонимию, в) синекдоху, г) символические значения, д) условные наименования (арготизмы), е) функциональные переносы наименований.

III. Воздействие языковой структуры на выражение предметно-логических отношений. На основании этого критерия выделяются:

1) Свободное (номинативное) значение.

2) Связанное значение. В связи с тем, что на связи слов действуют различные факторы, а именно, с одной стороны, ограничения в лексической сочетаемости, а с другой, ограничения в выборе грамматических форм и синтаксических конструкций, мы выделяем две группы связанных значений:

1.Связанные значения слов, обусловленные лексической сочетаемостью. К этой группе относятся: а) лексически связанное значение; б) фразеологически связанное значение;

2.Грамматически связанные значения слов. Сюда относятся: а) морфологически ограниченное значение; б) синтаксически обусловленное значение; в) конструктивно обусловленное значение.

IV. Учет семантической производности значений. Условно этот критерий можно назвать «генеалогическим», используя термин В.П.Конецкой [43, с. 96-97]. В.П.Конецкая считает, что генеалогическую классификацию можно было бы назвать и традиционной, поскольку и в исследованиях прошлых лет встречается понятие об основном и производном значении слова.

Предлагаемая классификация лексических значений слова представляет собой результат сделанных нами обобщений на основе проработки не только теоретического материала, но и, главным образом, материала учебных словарей. Она позволит учесть в учебном процессе

основные компоненты семантической структуры слова и их реализацию в русской речи.

1.2. Номинативное и номинативно-оценочное значения слов в словаре учебного типа

Номинативное значение. Номинативные, прямые значения слов – это такие значения, которые непосредственно направлены на обозначение предметов, их качеств, действий и явлений действительности, а также на обозначение фактов психической жизни человека. Номинативное значение образует фундамент всех других значений и применений. В.В.Виноградов подчеркивает устойчивость этих основных значений слов и предлагает их «свободными» по сравнению со всеми остальными значениями, поскольку те являются производными. Последние часто бывают более узкими, более специализированными, чем основное номинативное значение.

Не все ученые, однако, согласны с истолкованием В.В.Виноградовым типа свободно-номинативного значения как такого, круг употребления, круг связей которого «соответствует связям и отношениям самих предметов, процессов и явлений действительного мира», свобода которого «обусловлена социально–исторически и предметно–логически» [21, с. 12]. В работах Н.Н.Амосовой, А.А.Уфимцевой, В.А.Звегинцева отчетливо видна тенденция уточнить те собственно языковые факторы, которые обуславливают свободно-номинативное значение слова. Одним из крайних выражений этой тенденции является отрицание Н.Н.Амосовой свободно-номинативного значения как типа лексического значения.

«Свободным можно было бы считать только такое значение, которое оставалось бы равным самому себе в любых условиях потребления содержащего это значение слова... При наличии полисемии или омонимии данного фонетического слова все его значения остаются несвободными; различия между ними в их отношении к контексту сводятся лишь к

количественным различиям в сочетаемости. Только безусловно однозначные слова обладают действительно свободным значением» [5, с. 9].

Безусловно, смысловые связи слова в его свободном значении не беспредельны, они обусловлены связями самих предметов и явлений действительности, имеют свои пределы сочетаемости с другими словами. Однако связи эти намного шире тех, которые присущи несвободным значениям слов, и свободное номинативное значение всегда понимается любым носителем русского языка вне всякого контекста.

Об этом писал и Е.Курилович:

«По нашему мнению, самое важное–главное значение, то, которое не определяется контекстом, в то время как остальные (частные) значения к семантическим элементам главного значения прибавляют ещё и элементы контекста» [49, с. 246].

Очевидно, что толкование в значительной мере зависит от того, какие значения подлежат толкованию: значения слов-терминов, значения слов, обозначающих предметы и понятия объективного мира и т.п. По нашему мнению, невозможно иметь единообразные толкования для всех этих видов лексических значений слов, хотя они и очень желательны. Не случайно, очевидно, разработка однотипных определений слов не может пока охватить всего словаря. Интересно в этом плане замечание А.П.Евгеньевой: «Мы разрабатываем однотипные определения не только для слов, обозначающих растения, животных, рыб и т.д., но также и для слов, обозначающих приборы, механизмы, предметы, посуду, одежду, обувь, мебель и т.п. Целый ряд тематических групп слов получает однотипные определения. Это чрезвычайно облегчает восприятие материала и помогает тому, кто обращается к словарю» [35, с. 20]. Важности раскрытия семантических признаков, отличающих семантически близкие слова, отмечает и Д.Н.Шмелёвым: «Для того, чтобы истолковать значение слова в одноязычном толковом словаре, нужно так или иначе

указать на его соотношение с другими лексическими единицами языка, отметив при этом известные отличительные признаки именно данного значения» [82, с. 238].

Однако имея в виду то обстоятельство, что далеко не вся лексика подвергается единообразному толкованию, приходится говорить о различных типах толкования слов в словарях.

1. Энциклопедическое толкование даёт подробное описание предмета или понятия реальной действительности в совокупности всех существенных признаков предмета или понятия. Энциклопедические толкования слов применяются в основном в терминологических словарях, в энциклопедиях и т.д.

2. Филологическое (или семантическое) толкование—это есть толкование значения слова, понимаемого не в науке, а в современном русском языке как языке, на котором общаются современные русские (и не только русские люди). Семантическое толкование не преследует цели подробного описания предмета или понятия, оно служит лишь для того, чтобы установить или уточнить значение нужного слова, употребить его правильно. «Лексикографическое определение должно ответить на вопрос, что как называется, и в отличие от определения логического подразумевает не сравнение понятий, а сравнение значений двух слов. Поэтому лексикографы предпочитают говорить не столько об определении, сколько о толковании значений слова» [31, с. 62]. Лексикографическое толкование слова должно гарантировать, во-первых, правильное понимание слова (в его противопоставлениях в системе связанных с ним по смыслу слов), а, во-вторых, правильное употребление слова в речи, в контексте.

В лингвистической литературе неоднократно отмечались такие существенные недостатки при толковании значений слова в академических словарях, как круг в определении, логическая несоразмерность определяемого и определяющего, противоречия в определениях и т.д. это особенно недопустимо в учебных словарях, где каждое толкование слова

должно быть доступным и вполне определенным. В этом плане для нас интересен опыт академических и учебных словарей. Сравним, например, как описывается слово семья в одном из толковых словарей и в учебном словаре Ж.Гугенема.

Семья. Группа людей, состоящих из мужа, жены и других близких родственников, живущих вместе. (МАС)

Учебный словарь Ж.Гугенема:

Семья. Отец, мать и дети.

Отец. Тот, у кого есть дети.

Мать. Женщина, у которой есть дети.

Ребёнок. Сын или дочь кого-нибудь.

Конечно, определение Ж.Гугенема несколько упрощено, но оно вполне оправдано типов словаря, достаточно информативно, а главное, сводимо к немногим довольно элементарным словам—*мать, отец, дети, иметь, женщина, сын, дочь* [58, с. 9-10].

Можно привести ещё несколько примеров толкований слов в академических и учебных толковых словарях.

Брат. Сын в отношении к детям одним родителей. (СО)

Брат. Сын по отношению к другим детям своего отца и матери. (Словарь под ред. В.В.Розановой).

Жизнь. 2. Физиологическое существование человека, животного. (СО)

Жизнь. 2. Состояние живого, период от рождения до смерти. (Словарь по ред. В.В.Розановой).

Кровь. Обращающаяся в организме красная жидкость, обеспечивающая питание и обмен веществ всех клеток тела. (СО)

Кровь. Красная жидкость в теле человека, животных. (Словарь под ред. В.В.Розановой).

Вышеприведенные примеры показывают, что толкования слов в учебных словарях по сравнению с академическими являются более простыми и доступными для понимания. Однако нередко составители

учебных словарей используют для описания значений слов ту лексику, которая не включается в словник, что представляется нецелесообразным, так как «...толкую содержащиеся в словнике слова через отсутствующие в нем, мы стали бы определять более употребительные из них через менее употребительные» [4, с. 15].

Описательный способ толкования номинативных значений слов преследует цель раскрыть соотношение между словом и понятием, обозначаемым этим словом. Здесь необходимо иметь в виду, что предмет имеет неопределенное количество свойств и отношений, поэтому в формуле толкования слова должны быть отражены типичные (основные, главные) семантические признаки слова, обозначающие тот или иной предмет, явление, признак, действие и т.п. реальной действительности.

Выделение основных признаков предметов и явлений в толковании значения слова может осуществляться по-разному, в результате чего описательные определения знаменательных слов могут иметь свои разновидности, получающие у разных авторов разные наименования. Здесь нет устоявшейся терминологии, да и сами разновидности описательных толкований выделяются на основе разных принципов [35; 11].

При описательном способе толкования слов возможны следующие основные ошибки [46, с. 7]:

- а) неполнота охвата всех дифференциальных признаков значения или приписывание значению отсутствующих у него в действительности дифференциальных признаков;
- б) смешение значения слова и значения контекста;
- в) смешение значения слова и его употребления;
- г) неразличение отдельных значений многозначного слова;
- д) описание реалий вместо значений слов (уклон в сторону энциклопедизма);

е) стремление определить значение слова только в зависимости от его внутрисистемных связей (сочетаемости, парадигматических отношений и пр.) и исключение из толкования внеязыковых компонентов значения слова (денотативной отнесённости);

ж) тавтология в толковании, не оправданная какими-либо условиями, задачами описания;

з) представление полисемии как моносемии или моносемии как полисемии с вытекающими для толкования последствиями и т.д.

При описательном толковании номинативного значения слова наиболее существенным, на ваш взгляд, является сигнификативное значение, т.е. значение, присущее слову как единице языка в отличие от того значения, которое оно приобретает при употреблении в конкретных ситуациях речи. Например, слово кошка в одних условиях употребления может означать отдельную особь (Эта кошка не пьёт молока), в других случаях – класс одинаковых животных (Кошка – млекопитающее животное). Однако в словаре надо отразить именно языковое значение этого слова: «Домашнее млекопитающее животное из семейства, к которому принадлежат также тигр, лев и др.» Такое толкование слова вполне приемлемо в словарях академического типа, но всегда ли оно соответствует целям и задачам учебного словаря – сделать толкование понятным, построить его на уже знакомой лексике? По этому поводу остроумно заметил В.Г.Гак: «Кто из говорящих по-русски помнит и употребляет, если он только не биолог, наименования зоологических семейств и отрядов: ластоногие и толстокожие, китообразные и травоядные и т.п.?» [28, с. 315].

Слова «млекопитающее», «ластоногое», «позвоночное», «головоногое» и др. относятся к узкоспециальным словам и включение их в толкование требует, «чтобы на соответствующем месте читатель мог найти разработку интересующего его значения» [16, с. 78]. Поскольку минимум учебного словаря не включает слов, указывающих на

биологическую классификационную принадлежность животных, растений, насекомых, птиц, то их, естественно, надо исключить из формулы толкования. При этом, как указывает Е.Н.Толикина «сами определения...ничего не теряют в информативности» [75, с. 78].

Таким образом, толкование слова кошка можно представить следующим образом: «домашнее животное из семейства, к которому относятся (принадлежат) также тигр, лев и др.». толкование слова при этом следует сопровождать рисунком, фотографией и иллюстративным примерами. Таким же образом следует определять значения слов, обозначающих названия растений, птиц, инструментов, орудий, одежды, металлов, насекомых, веществ, обуви и т.д. Эти определения как бы «формируются средствами языка на основе логической операции подведения определяемого под более общий класс» [17, с. 10]. Например, при описании обозначений орудий, инструментов, одежды и пр. в обобщающей части толкования используются слова *инструмент, орудие, одежда* и т.д. , а далее указывается конкретная функция самого предмета.

2. Синонимический способ толкования слов. Следующим приёмом толкования значений слов, занимающим в любом словаре значительное место, является объяснение слова через его синонимы. При определении значения слова синонимическим способом обычно применяют толкования посредством синонимического ряда (приводятся все или основные синонимы толкуемого слова), а также толкования посредством отсылки к более известному синониму. Многие лексикографы считают синонимические толкования в некоторых случаях более предпочтительными, чем другие виды толкований, поскольку они способны «уточнять значения слов и обогащать их новым, более глубоким содержанием» [13, с. 45].

Говоря о синонимическом толковании значений слов, следует отметить, что как в понимании синонимов, так и относительно их классификации существуют различные мнения. Обычно синонимами

считают слова различно звучащие, но близки или одинаковые по значению. Однако близость значений – слов – синонимов – понятие довольно относительное. «Слова, которые одному близкими по своему значению, другому могут казаться непохожими или даже совсем различными. Поэтому следует иметь критерий, который давал бы возможность установить синонимичность данных слов. Таким критерием может служить заменяемость слов, т.е. возможность употребления данного слова вместо другого в том же контексте без значительного изменения мысли» [53, с. 116].

Другим решающим условием достаточности синонимического употребления является хорошее знание поясняющего синонима. Поэтому, в качестве поясняющих слов в синонимических определениях используется обычно общеупотребительная, хорошо известная школьникам лексика, включенная в лексические минимумы.

Задержка. Опоздание. (Я задержался на минуту. Я опоздал на минуту).

Истребить. Уничтожить. (Истребить врага. Уничтожить врага).

Посторонний. Чужой. (В комнату вошёл посторонний человек. В комнату вошёл чужой человек).

Жестокий. Бессердечный, безжалостный человек. (Жестокий, безжалостный человек).

Кончить. Завершить. (Кончить работу; завершить работу).

Невыполнимый. Неосуществимый. (Невыполнимое желание; неосуществимое желание).

Обычно в учебных словарях синонимы лишь дополняют описательное определение значения слова. Это делается в тех случаях, когда заглавное слово не может быть раскрыто простым описанием или раскрывается недостаточно. Например:

Выкинуть. Кинуть вон, наружу, прочь–выбросить.

Азбука. Буквы какой-нибудь письменности, расположенные в определенном порядке—алфавит.

Терпимый. Такой, который склонен мириться с кем-, чем-либо—снисходительный.

Такие комбинированные описательно—синонимические толкования очень удобны, так как позволяют и раскрыть основное в семантике слова, и показать его системные связи в словаре: «описательно—синонимические определения объединяют в себе лучшие достоинства описательных и синонимических толкований» [13, с. 45].

В отдельных случаях в качестве дополнительного элемента толкования значений слов можно использовать и антонимы, которые существенно конкретизирует прежде всего присущая им сочетаемость и сходная с синонимами позиция в контексте. В лексической сочетаемости слов—антонимов, как показывают наблюдения, выявляется определенная закономерность. Если слова—антонимы употреблены в своих прямых значениях, то сферы их лексической сочетаемости, как правило, полностью совпадают. Например: лёгкая (ноша, сумка, книга и т.д.)—тяжёлая (сумка, ноша, книга и т.д.). Различие сферах лексической сочетаемости слов — антонимов наблюдается в основном при их употреблении в переносном значении слова. Можно, например, сказать кислое настроение, но нельзя — сладкое настроение. Следовательно, в словарной статье антонимы должны приводится к каждому значению слова, если это возможно. Так поступают составители же известных учебных словарей.

Лёгкий. 1. Имеющий небольшой вес. Ант. тяжёлый.

Лёгкая сумка. Лёгкий чемодан. Лёгкая походка.

2. Простой, доступный, понятный. Ант.

трудный. Лёгкая задача. Лёгкая музыка. Лёгкое чтение.

3. Слабый, небольшой по силе, величине (перен.: едва заметный).
Ант. сильный. Лёгкая простуда. Лёгкий мороз. Лёгкий обморок. Лёгкий вздох. (Толковый словарь под ред. М.И.Махмутова).

Густой. 1. Такой, который состоит из большого числа одинаковых предметов, близко друг к другу расположенных противоп. Редкий. Густой лес. Густая трава. Густые волосы.

2. Такой, в котором мало воды, жидкости; противоп. Жидкий. Густое варенье. Густая каша. (Словарь под ред. В.В.Розановой).

3. Отсылочный способ толкования слов. При описании номинативного значений производных слов в наших академических и учебных словарях часто используются так называемые отсылочные определения. Отсылочные определения не раскрывают значения слова непосредственно, а отсылают читателя к определению основного слова, дополняя его теми значениями, которые в производное слово вносит соответствующая словообразовательная морфема: **типовой** - прил. К тип; **переход** – действие по глаголу переходить. В учебных словарях отсылочные определения также используются и для установления связей между словами, стоящими близко в каком-нибудь отношении друг к другу (чаще всего словами одного тематического ряда) и которые по замыслу составителей словаря должны быть различены. (Например, **воздух–ср. атмосфера; волейбол–ср. баскетбол, футбол; пиано–ср. рояль** и т.д. в Словаре под ред. В.В.Розановой).

4. Остенсивный или наглядный способ толкования. В существующих учебных толковых картинных словарях [88, 89, 90] русского языка всесторонне используется способ наглядного толкования слов, заключающийся в употреблении всевозможных рисунков, фотографий, схем, диаграмм и т.п. Он базируется на одном из ведущих принципов современной методики–принципе наглядности, согласно которому обучение строится на конкретных образах, непосредственно воспринимаемых обучающимися.

Способ наглядного (остенсивного) толкования применяется преимущественно по отношению к предметной лексике, к реалиям, которые гораздо проще изобразить, чем определить словами. Словесное определение в таких случаях даётся самое общее, иногда оно ограничивается отнесением слова к родовому понятию.

Сравним, например, определение слова собака в БАС, МАС и в учебном словаре, где рядом с толкованием слова помещён рисунок.

Собака. Домашнее животное семейства собачьих, используемое для охраны, охоты и других целей. Дворовая собака. Породистая собака. Служебная собака. (БАС).

Собака. Домашнее животное, родственное волку, используемое человеком для охраны, на охоте, в упряжке. Цепная собака. Служебная собака. Охотничья собака. Езда на собаках. (МАС).

Приведенные примеры показывают, что остенсивные способ толкования не только даёт наглядное представление о предмете, но и позволяет сократить словесное определение, что является очень важным фактором именно для учебного словаря, объём которого по сравнению с академическими словарями значительно сокращен.

В некоторых случаях, однако, графическое изображение может не прояснить, а наоборот, усложнить понимание смысла слова. В связи с этим к рисункам и фотографиям, помещаемым в учебный толковый словарь, предъявляются определенные требования. Мы позволим себе воспользоваться теми, которые выдвигаются в работах разных лингвистов [86, с. 231-235; 33, с.178-179].

1. Доступность содержания рисунка, исключая всякую возможность двусмысленного толкования иллюстрируемого предмета.

2. Доступность формы рисунка. Словари иллюстрируются рисунками двух видов: выполненными в условно – обобщенной манере (при передаче движения, деталей, обобщенных понятий и т.д.), либо с подробной проработкой деталей изображения и его фона. Рисунки должны

быть яркими, выразительными, подчеркивать главные детали изображения.

3. Информативность рисунка. В рисунке, иллюстрирующем предметное значение слова, необходимо учитывать только релевантные, наиболее существенные признаки предмета, т.е. в нем не должно быть ничего лишнего, затрудняющего восприятие. Если семантика слова содержит какой-нибудь функциональный признак обозначаемого предмета, то на иллюстрации этот признак должен обязательно присутствовать.

4. Эмоциональность рисунка (при передаче экспрессивного значения слова).

5. Стилистическая однородность рисунка. Разноплановые изображения часто затрудняют их осмысление.

Исследуя материал картинных и учебных толковых словарей с иллюстрациями, мы наметили те разряды слов, которые можно было бы описать при помощи изобразительной наглядности. Конечно, при этом надо иметь в виду, что основным способом объяснения слов в словаре является собственно толкование, дающее представление не только о предмете и явлении, но и о значении русского слова; рисунок является компонентом словарной статьи, дополнительным средством семантизации слов. Итак, остенсивным способом в словаре учебного типа можно описать: имена существительные, обозначающие: а) предметы домашнего обихода, мебель (стакан, веник, ножницы, кровать, нож, чайник); б) диких и домашних животных (волк, овца, корова, тигр, ягнёнок); в) птиц, насекомых (орёл, муха, курица, таракан); г) растения, фрукты, овощи, цветы, ягоды (дуб, береза, роза, яблоко, капуста, малина); д) части человеческого тела (голова, нос, нога, рот, ладонь); е) людей по профессии (кузнец, повар, водолаз, лётчик, шахтёр); ё) средства передвижения, транспорт (автомобиль, автобус, самолёт, пароход, велосипед); ж) игрушки, игры (мяч, труба, шашки, шахматы); з) некоторые явления

природы (снег, ветер, дождь, молния); имена прилагательные, обозначающие цвета, некоторые качества предметов (высокий-низкий, круглый-квадратный, толстый-тонкий); первичные глаголы-(сидеть, стоять, спать, стирать, петь, пилить, рубить). В учебных словарях возможно также использование рисунков, изображений, сгруппированных в отдельные тематические (предметные) группы и помещенных на специальных цветных вклейках [97].

Рассмотренные основные способы описания номинативных значений слов в учебном словаре достаточно полно и точно позволяют раскрыть значение любого слова, а также выразить все те оттенки смысла, которое слово получает в реальном словоупотреблении. Способы же толкования в любом случае должны выбираться в зависимости от характера толкуемого слова, от цели определения, от задач учебного словаря.

1.3. Описание производных слов в учебном толковом словаре

В системе описаний номинативных значений слов в учебном толковом словаре необходимо уделить внимание и толкованию значений слов на основе словообразовательных связей. Описание производных слов в толковом словаре не является проблемой чисто словообразовательной: отличительный признак производного слова является его связанность с другим словом и его семантическая обусловленность этим другим словом. Отсюда и проблема рационального истолкования производных слов через мотивирующие их единицы и установления таких общих правил, «которые обеспечивали бы одинаковые стандартные формулы значений для описания однотипных производных и которые отразили бы наиболее типичные и частные случаи семантических ассоциаций одного слова с другим» [47, с. 11].

Истолкование производного слова должно быть связано с представлением его смысловой структуры такой дефиницией, которая включала бы в качестве своей составной части мотивирующее слово.

Воспользуемся примером Е.С.Кубряковой. При объяснении, например, слова **школьник** она прибегает к определению «тот, кто учится в школе», так как слово должно отразить не столько факт наличия связи со школой, сколько тип этого отношения (учится где?) и его характер (в школе - учится). «В итоге мы можем констатировать, что цельнооформленное образование **школьник** передаёт расчленённое содержание. Утверждая, **он –школьник**, мы утверждаем тем самым нечто, равносильное высказыванию **он учится в школе**, и, значит, производное отражает в свернутом виде тот же тип связи, что выражен и в высказывании. Содержание, передаваемое производным, – расчленено, поскольку предметное значение выражено суффиксом – **ник**, а основа **школь** - указывает на место производимого действия» [47, с. 13].

Толкование производных слов не может, однако, ограничиваться становлением лишь словообразовательных отношений между производным и производящим словами, так как значение производного слова зависит не только от производящего, но и от парадигматических отношений в лексико-семантической системе языка, от его синтагматических связей и т.п. Так, если мы сравним слова **писать** и **записывать**, то помимо общего значения у этих слов «изображать на чем –нибудь буквы, слова, цифры», каждого из этих слов имеются и свои, только им присущие значения, а, следовательно, и свои сочетательные свойства:

писать (что?) **письмо, роман...**, (чем?) **карандашом, чернилами...**, (о чем? о ком) **о достижениях науки, о событиях в мире, о замечательных людях нашей страны** и т.д.;

записывать (что?) **лекцию, адрес...**, (куда?) **на приём, в библиотеку, ученика в школу** и пр.

Для установления всех этих значений необходим определенный контекст, показ наиболее типичной лексической и синтаксической сочетаемости каждого из слов.

Производные существительные, обозначающие лицо, в учебном словаре могут мотивироваться глаголами, прилагательными и существительными и в зависимости от этого обозначать лицо по его деятельности, по его признаку и по продукту или объему его деятельности. Семантические связи могут быть сохранены только при помощи правильной соотносительности с производящими словами. Общее значение слов с одним и тем или функционально близким аффиксом описывается одним и тем же или семантически близким словом широкой семантики: тот, кто...; человек, который....

Хвастун. Тот, кто хвастается (но не хвастливый человек).

Водитель. Тот, кто водит автомобиль, автобус и т.д.

У производных глаголов описательная часть вводится словами-связками и в описательной части сохраняется связь с мотивирующим словом.

Враждовать. Быть во вражде.

Стареть. Становиться старым.

Характеристика производных слов в учебном словаре значительно выиграет, если в описательной части словарной статьи одновременно с указанием на мотивирующее слово, будут приведены и синонимы там, где это возможно. Например, слово *заступник* можно истолковать следующим образом: «тот, кто заступает за кого-нибудь, защищает кого-нибудь, защитник, покровитель».

Производные слова в количественном отношении намного превышают непроизводные, поэтому отбор их в учебный словарь, способы их описания являются насущной задачей учебной лексикографии.

Номинативно-оценочным значением обладают слова, одновременно называющие какой-нибудь предмет или явление объективной действительности и содержащие оценку этих предметов со стороны говорящего: подхалим, болтать, величие, коновал, верзила, плестись и др.

Большинство слов с номинативно–оценочным значением может быть заменено нейтральным синонимом: плестись–двигаться, ахинея–бессмысленность, кляча–лошадь, болтать–говорить, возмездие–расплата и т.д. Слова с такими значениями существуют в языке самостоятельно и отражены в словарях, однако воспринимаются в сознании носителей языка по ассоциации с их номинативными синонимами. Так, болтать–не просто «говорить», а «говорить много, быстро о чем–то незначительном»; вознестись–«стать особо гордым, высокомерным»; плестись–не только «двигаться», а «идти медленно, устало»; пособник–не просто «помощник», а «помощник в чем–то дурном»; огромный–«очень большой»; нестись–«быстро двигаться»; выхвалять–«слишком хвалить»; красивость–«мнимая красота» и т.д. [65, с. 34-35]

Мы согласны с той точкой зрения, что в учебной лексикографии для обозначения номинативно–оценочного значения целесообразнее было бы употребление помет одобр. или неодобр., которые раскрывали бы отношение к высказываемому [99]. Однако, мы не можем отказаться и от помет уменьш. или увелич. для выражения объективной уменьшительности или увеличительности (стол // столик; высокий // высоченный), хотя следует отметить, что слова с увеличительными суффиксами (*-ин, енн, -ище и др.*), обозначая нечто чрезмерное, превышающее в какой-то степени наше представление о предмете или явлении действительности, в отличие от слов с уменьшительными суффиксами (*-ишк, -ик, -еньк, -оньк и др.*) чистых количественных отношений никогда не выражают. Все они употребляются в речи для выражения экспрессии.

Бросается в глаза и тот факт, что формы оценки могут зависеть от вещественного содержания слова. Ср., например, братишка, сынишка (уменьш.-ласк) и аристократишка, лгунишка (уничиж); мужичище (пренебр.) и дружище (фамильярн.). Значение суффикса, таким образом, оказывается во власти слова, которое является для него своеобразным

контекстом и не имеет устойчивости и стабильности, свойственной собственно формообразующим суффиксам.

Как правильно отметила И.Н.Шмелёва: «Словарь должен стремиться к последовательному и точному отражению процесса наращивания суффиксов, потому что от степени оценки зависит значение субъективно – оценочного слова. Чем выше степень, тем меньше объективной уменьшительности или увеличительности и тем сильнее выражение субъективного, эмоционального отношения» [84, с. 176]. Так, в Словаре Ушакова существительное денёк определено как ласк. к день, существительное денёчек как ласк. тоже к слову день, а не к его непосредственно производящему денёк [84, с. 176].

Итак, лексикограф при описании номинативно- оценочного значения в учебном словаре, должен избрать для себя определенное понимание суффиксов субъективной оценки и придерживаться определённой классификации при разработке отдельных слов, находя в каждом конкретном случае объяснение, почему пришлось нарушить или, напротив, оставить без изменения типовую формулу определения.

В толковых словарях (БАС, МАС, СО, СУ) очень подробно и точно описываются значения слов, имеющих устойчивую оценку, и подтверждается их эмоциональная окрашенность различного рода пометами. Это довольно большая группа слов, однако в учебном словаре, в котором находит отражение только общеупотребительная лексика, она не будет описана (головотяпство, оголтелый, наивничать и многие другие).

Исследуя номинативно–оценочное значение слов, не содержащих эмоционального компонента в своём предметно–логическом значении, можно заметить, что лишь отдельные тематические группы лексики могут подвергаться переосмыслению и приобретать экспрессивные переносные значения. «Смысловая направленность одних слов такова,—пишет Д.Н.Шмелёв, – что они чаще всего употребляются в контекстах, которые, как правило, не вызывают эмоциональных реакций со стороны участников

речевого общения, в то время как другие слова, наоборот, по своему семантическому содержанию тяготеют к эмоционально-насыщенным контекстам» [80, с. 105].

Большую роль в раскрытии номинативно–оценочного значения слова в учебном словаре играет контекст, так как именно в нём языковая единица полностью выявляет своё значение. Эмоциональное содержание каждого слова в окружении других становится более ярким и рельефным. Важнейшую роль играет контекст в описании номинативно-оценочного значения слов, стилистически нейтральных, поэтому естественно, что в учебных словарях, помимо употребления различного рода помет, необходимо давать иллюстративный материал к каждому значению слова. Источниками иллюстрирования могут служить примеры их художественных и научно–популярных произведений; частично может использоваться материал из уже существующих толковых словарей. К словам с суффиксами субъективной оценки лучше подбирать наиболее типичную для них сочетаемость: *большуший дом, волосики ребенка, славный денёк, денёчек* и пр.

В заключение хотелось бы отметить, что имеющиеся в нашей лексикографии пометы в достаточной мере учитывают основные виды экспрессивно–эмоциональной окраски. Нельзя, поэтому, не согласиться с мнением И.Н.Шмелёвой, которая пишет: «Увеличение помет будет означать дробление экспрессивно-эмоциональных оттенков, в результате чего отнесение слова к тому или иному оттенку затруднится ещё более, породит ещё больше спорных и субъективных решений, которых немало и теперь. (Например, разноречивой в употреблении помет «презр.», «пренебр.», и «неодобр.» в существующих словарях)» [83, с. 33].

Глава 2. Многозначные слова в учебных словарях

2. 1. Прямое и переносные значения слова

Слово в своём прямом значении непосредственно соотнесено с понятием или отдельными его признаками. «Лексическое значение слова, в котором предметная отнесённость прямо соответствует понятийной его отнесённости, можно назвать прямым значением слова» [6, с. 158]. Например: нос—«орган обоняния»: маленький, красивый нос, нос собаки; нос собаки; хвост – «задняя часть тела у некоторых животных»: хвост лисы; собака машет хвостом; утро—«часть суток после ночи перед началом дня»: раннее утро, работать с утра до вчера; крепкий – такой, который трудно разбить, сломать, разорвать»: крепкий орех, крепкая верёвка. Во всех случаях употребления слова в его прямом значении, предметная отнесённость его не противоречит, а соответствует его понятийной отнесённости, конкретизируя и иногда сужая её, в другом случае «обобщая её конкретным в своей направленности содержанием» [6, с. 158].

В практике лексикографической работы понятия «прямое» и «переносное» значения используются широко. Однако, сущность этого явления недостаточно изучена. Недаром некоторые лингвисты вообще склонны отказаться от этого понятия, считая, что прямые и переносные значения – «условные категории, не имеющие под собой никаких лингвистических критериев» [37, с. 222].

Мы, однако, будем исходить из того, что прямые и переносные значения реально выявляются в языке, так как они имеют различный характер денотативной отнесённости: совпадение предметной и понятийной отнесённости у прямого значения и несовпадение— у переносного.

Обычно считается, что объективным критерием, который должен помочь определить, является ли данное значение образным, стало ли оно переносным значением или перед нами ещё одно прямое, номинативно—

производное значение, является степень утраты словом мотивированности. Однако материал толковых словарей русского языка наглядно показывает, что этот критерий ненадёжен, так как нередко одни и те же значения слов в разных словарях определяются то как прямые, то как переносные. Не так остро вопрос этот стоит в учебном словаре, поскольку материалом для него служит уже проверенный лексический минимум. Следственно, задачи подобного словаря более узки и определённы.

Переносное значение. Как известно, один и тот же предмет или явление действительности в зависимости от различных условий может вызвать у говорящего самые различные ассоциации. Слово, называющее этот предмет или явление, употребленное образно, может закрепить или не закрепить это своё новое значение в языке. Во многом это зависит от характера прямого значения слова, от его связей с другими словами, от экспрессивно – стилистической окраски, от семантического соотношения с другими синонимами и т.д. В процессе длительного языкового функционирования между прямым и образным значением связи могут ослабиться и в конце концов это приводит к расщеплению ранее единого значения и выделению из него переносного, которое и фиксируется в словарях.

«Взаимодействие основного («прямого», конкретно – предметного) и производного значений видоизменяет и осложняет номинативную функцию слова: оно уже служит не только средством наименования того или иного предмета, но также (...) средством выражения субъективной оценки предметов и явлений действительности со стороны говорящего. Эта оценка формируется на основе сравнения одного предмета (или явления) с другими, сходными с ним в том или ином отношении» [77, с. 9].

При переносе наименования наше внимание направлено на какие-то определенные черты (или черту) исходного семантического значения и это становится основой переноса, при этом для такой основы иногда достаточно бывает одного единственного признака, одной характерной

черты. Это может быть цвет, форма, функция предмета и т.д. Например: хвост поезда – задние вагоны поезда, нос корабля – передняя его часть, утро жизни – начало жизни и пр.

Итак, переносное значение – это такое значение, когда предметная отнесенность не соответствует непосредственно понятийной отнесенности, наблюдается лишь частичное их совпадение. Оно появляется в результате переноса прямого обозначения предмета на новый предмет, поэтому нередко переносные значения называют «вторичными». Следует, однако, отметить, что понятия «первичное» или «вторичное», используемые в данном случае, распространяются лишь на современные системные отношения в лексике. Н.Н.Амосова предлагает различать «закрепленные» и «ситуативные» переносные значения слов, где под закрепленными значениями понимается «переносное значение слова, укоренившееся в речи целого языкового коллектива наряду с прямым значением этого слова», а под ситуативным то, «которое создаётся только на данный случай, в данной речевой ситуации, по заданию единичного высказывания или является особенностью индивидуальной манеры высказывания». [6, с. 159].

Естественно, что в учебных толковых словарях имеет смысл отражать только закрепленные переносные значения.

Переносные употребления слов довольно разнообразны. В русском языке можно отметить следующие виды переносных значений: метафору, метонимию, синекдоху, символические обозначения (символы), словные наименования (арготизмы) и функциональную номинацию (или перенос по функции). Из них метафора, метонимия и синекдоха имеют в большей степени мотивировку, связанную с различными семантическими преобразованиями (иными словами, у них можно наблюдать внутрилингвистическую мотивировку), а символы, условные наименования и перенос по функции – непосредственно не связаны с

внутренними закономерностями семантического преобразования слова. У них можно наблюдать внелингвистическую мотивировку.

При выделении и определении переносных значений слов лексикографы сталкиваются со значительными трудностями. Нередко семантическая характеристика отдельного слова подменяется описанием общего смысла тех словосочетаний, в которые входит это слово, или переносное значение часто смешивается с образным употреблением слова. До сих пор не выяснены и не уточнены принципы отграничения различных видов тропов от других (близких или смежных) явлений, не всегда дифференцированно используется сам термин «перенос» [78]. К этому можно добавить и то, что до сих пор вызывают споры вопросы о месте переносного значения в словарной статье, о пометах при так называемых «стёртых» переносных значениях (метафорах).

Если считать, что подавляющее большинство вторичных, производных значений образовалось в связи с переносом обозначения одного понятия на другое на основании внутренних связей или какого – либо сходства между этими понятиями, то их надо считать переносными значениями и отмечать пометой «перен.». Однако ни один словарь так не поступает, поскольку в процессе развития многие из этих значений стали настолько самостоятельными, что их первоначальный переносный характер не ощущается. Причиной потускнения переносного значения является частота его употребления. Чаще всего это происходит со специально – профессиональными наименованиями различных предметов обихода, возникших из переноса наименований других предметов быта, инструментов, частей тела и пр.: головка сыра, рукав реки, вилка штепселя, ковш экскаватора, горлышко бутылки, ножка стула и др. в словарях такие значения выделяются под отдельной цифрой и с полными правом без пометы «перен.». Если бы такая помета давалась, словарная статья оказалась бы без конкретного содержания.

В других случаях отдельная цифра значений и помета «перен.» прямо указывают на известную несамостоятельность значений, на их зависимость от основных номинативных значений слов. Это, конечно, соответствует и непосредственному восприятию, языковому сознанию носителей языка.

Кислый. 1. Обладающий своеобразным острым вкусом (Например, вкусом лимона, уксуса).

2. Перен. Уныло – тоскливый, выражающий неудовольствие, без всякого подъёма, воодушевления.

Гроза. 1. Атмосферное явление – буря, ненастье с громом и молнией.

2. Перен. О ком –, чём-нибудь, наводящем ужас, внушающем сильный страх. (СО).

И, наконец, в третьем случае, переносные значения могут быть показаны как оттенки прямого значения (за знаком двух параллелей // и с пометой «перен.»), если мы имеем дело не с самостоятельным значением, а только с особым смысловым оттенком, который в языке утвердился на базе обратно – переносного употребления данного слова.

Поскольку оттенок того или иного значения представляет собой контекстуально ограниченное употребление слова в данном значении и его сочетаемостные связи сводятся к единичным случаям, то естественно, что описание подобных переносных значений не будет правомерным в учебном словаре. Что же касается двух первых обозначенных типов переносных значений, то их описание имеет свои особенности, о которых речь будет идти ниже.

Показ переносных значений в словаре учебного типа мы должны связать с некоторыми основными положениями:

1. Общий тип переносных значений следует подразделить ещё на виды переносных значений (метафору, метонимию, синекдоху, символические значения, условные обозначения, функциональные

переносы наименований), т.е. раскрытие значений здесь в известной мере зависит от вида и характера переносного значения слова.

2. В учебном словаре речь идет о тех же видах семантизации переносных значений, что и прямых (номинативных). В словарной статье будет приведена формула толкования, сочетаемость, парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи.

3. Основное отличие переносного значения от прямого регистрируется в формуле толкования, с которой связаны все последующие средства семантизации и в которой должны отразиться мотивирующие признаки возникновения переносного значения.

4. Переносные значения слов в учебном толковом словаре должны сопровождаться соответствующими пометами.

Принципы описания переносных значений слов, отстоявшиеся в ходе составления академических словарей, сохранены в Учебном толковом словаре под ред. М.И.Махмутова и в Школьном толковом словаре. Перед переносным значением обычно ставится перен., в формуле толкования сохраняется живая связь с основным прямым значением этого же слова или его основы, толкование сопровождается иллюстративными примерами (главным образом - словосочетаниями). Например:

Плыть. 3. Перен. Плавно двигаться, плавно распространяться. Луна плывет по небу. Звуки плыли по полям.

Сладкий. 2. Перен. Приятный, доставляющий удовольствие. Сладкие мечты. Сладкий сон.

3. Перен. Излишне нежный, ласковый. Говорит сладким голосом.

В словаре под ред. В.В.Розановой переносные значения слов приводятся редко. Они выделяются либо как отдельные значения без соответствующей помет перен., либо в иллюстративном материале к словарной статье дается соответствующая сочетаемость.

Бежать. 1. Быстро передвигаться в каком-нибудь направлении.

Бежать по дороге, к реке, в лес, вперёд. Собака бежит за хозяином. Лошади бежали быстро.

2. (1 и 2 л. не употр.). Быстро двигаться, течь, проходить. По небу бегут облака. Слёзы бегут по щекам. Время бежит. Бегут дни, годы.

2.2. Типы лексических значений метафорического слова

Семасиологическое явление, лежащее в основе метафоры, обычно предоставляют как «перенос наименования». Метафор определяют как «троп, состоящий в потреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т.п. Русск.: говор волн, сии птенцы гнезда Петрова, шёлковые ресницы, ситец неба такой голубой» [13, с. 231].

Метафора представляет собой результат познавательной деятельности человека, особый вид обобщения. Метафора – это образ, в котором отражаются новые отношения и качества действительности. Характер мотивировки метафорических значений слов находится в прямой зависимости их от типа смысловой организации прямых значений слов: если слово имеет предметное значение, то признаки, мотивирующие метафорические значения, более конкретны; если слово имеет понятийное значение (обозначает понятие), то признаки, мотивирующие метафорическое значение, менее конкретны.

Базу всего процесса метафоризации составляют прежде всего имена существительные. «Эти существительные являются базой процесса метафоризации вообще и основным компонентом метафорических конструкций, независимо от того, метафоризируется ли существительное, прилагательное, глагол или наречие» [42]. Например: имя существительное с именем существительным: море гнева, океан ржи, головка колонны, корень учения, головка сахара; ручья любви (А.С.Пушкин); имя существительное с глаголом: море смеялось, солнце улыбалось, терпение лопнуло; имя существительное с именем

прилагательным: холодный взгляд, тёплый приём, злой ветер, кислое лицо и др.

Признаки, мотивирующие переносное значение имени существительного, обычно носят конкретный характер: это признаки цвета, формы, расположения и т.п. (золото волос, рукав реки, нос лодки). Признаки, отмеченные в глагольных метафорах, обычно более абстрактны по своему содержанию: это признаки цели, процессуальности, результата, причины, внешнего сходства двух действий, различные характеристики перемещения (у глаголов движения), характер движения, место совершения действия и т.д. например: гнев прорвался—бурно обнаружился; прощупать почв — составить себе представление; голова трещит—сильно болит; пилить мужа—донимать придирками; облака плывут—медленно двигаются и др. нередко случаи, когда одно, основное значение слова даёт несколько переносных—метафор, но признак, тип сходства в разных случаях разный: золотая осень, золотые косы—сходство в цвете; золотое время, золотой человек—сходство в общей высокой оценке, в ценности.

Возможности переносного употребления слов других частей речи в значительной степени ограничены, либо вовсе не проявляются. Так, «слова, лишённые конкретного лексического значения, а именно, имена числительные, местоимения, служебные слова в процесс метафоризации не вовлекаются» [78, с. 37].

Задачей описания метафоры в учебном словаре является: 1) отбор метафор и 2) описание переносности слова, указание на его известную несамостоятельность, раскрытие мотивирующего признака возникновения метафорического значения.

При отборе метафор в учебном словаре мы следуем тем же общим принципам отбора слов, о которых уже говорилось ранее, а именно, нормативность употребления переносного значения, его методической целесообразности и ситуативной ценности. Поэтому вполне естественно, что и так называемые «стёртые» метафоры должны быть отражены в

учебном словаре. Но, как и в академическом лексикографии, они будут выделяться под отдельной цифрой, без специальной пометы «перен.», поскольку в Инструкции 1958 года БАС говорится, что помета «перен.». Уместна в том случае, «если метафора ещё не угасла и образность, основанная на соотношении прямого и переносного значения, продолжает ощущаться говорящими» [91].

Как в живых метафорах, так и в «стёртых» в формуле их толкований в учебном словаре следует предельно чётко обозначить мотивирующий признак, лёгший в основу их возникновения.

Горлышко (бутылки). Узкая, удлиненная часть бутылки. (Здесь метафора мотивируется признаком формы). Отбить у бутылки горлышко. Пить из горлышка.

Ножка (стола, стула, дивана). Опора, стойка (функция). Стол с поломанной ножкой.

Признак, мотивирующий то или иное метафорическое значение, будет восприниматься ещё четче, если рядом с толкованием поместить графический рисунок, например, к словарной статье рукав – рисунок, изображающий рукав реки (см. также: носик чайника, ковш экскаватора, ножка стола и пр.).

Метафорическое значение – во многом обобщающий факт и поэтому для его лексикографического описания нам часто придется употреблять такие обобщающие слова, как: нечто, что-нибудь, что-то, о чем-нибудь.

Серебро. Перен. Нечто, имеющее цвет и блеск, напоминающий серебро (блестяще белый). Серебро волос. Вода блестит на солнце серебром. (М.Горький).

Однако, эти формулы толкования не будут иметь информативной ценности, если мы не укажем конкретно на сочетаемость слова, которая должна подчеркнуть самые употребительные случаи данного метафорического значения. Указанием на парадигматические связи и

словообразовательные ряды мы можем показать вхождение этого значения в систему лексики русского языка.

- 1) Золото (в значении цвета): золото садов, золотые сады; солнце золотит вершушки гор.
- 2) Золото (о чем –нибудь ценном): золотой характер, золотые руки; золотце ты моё! (Последнее производное значение нельзя образовать от первого значения).

Поскольку мотивирующие признаки нагляднее всего проявляются у имен существительных и прилагательных (цвет, форма, расположение, вкус, запах), их легче описать в словаре, приводя в любом случае сочетаемость, чётко иллюстрирующую эти признаки. Что же касается глаголов, то их мотивирующие признаки, как правило, очень абстрактны, что, естественно, и объясняет трудности, которые возникают при их толковании. Метафорические значения глаголов поэтому лучше отразить в иллюстративных примерах, а в толкованиях прямого и метафорического значений находить общие для каждого из них слова.

Выжать. 1. Сжимая, *получить* из чего-нибудь жидкость. Выжать сок из лимона.

2. Перен. Что из кого, чего. Добиваясь, *получить* что-нибудь от кого-нибудь. Выжать сведения из кого-либо.

В указанном примере общность результата обозначается словом *получить*.

Плыть. 1. Держась на поверхности воды, *передвигаться* по ней. Человек плывёт. Корабль плывёт. Бревно плывёт по воде.

2. Перен. Плавно *передвигаться*. Луна плывёт по небу. Облака плывут в вышине.

Метафора очень часто имеет различную эмоционально-экспрессивную окраску и поэтому в учебном словаре при помощи уже установленных нами помет одобр. или неодобр. отмечаются наиболее яркие случаи экспрессии.

Слепой. Перен., неодобр. О том, кто не замечает, не видит и не понимает происходящего вокруг. Быть слепым и глухим ко всему вокруг. Слепая любовь. Слепое доверие.

В словаре сладкий, кроме переносного значения, имеющего одобрительную оценку (сладкий сон, сладкая мелодия), имеется в некоторых случаях и неодобрительная оценка (сладкий голосок, сладкая улыбка, сладкие глазки). По нашему мнению, подобные значения у одного и того же слова следует помещать как отдельные, так как здесь главный элемент – оценка явления –положительная или отрицательная.

Сладкий. 1. перен., одобр. О чем–то радостном, приятном, нежном. Сладкий сон. Сладкая мелодия.

2. Перен., неодобр. Умильный, приторно-нежный, излишне ласковый. Сладкий голосок. Сладкие глазки.

Итак, самым существенным в отражении метафорического значения слова в учебном словаре является отбор метафор и указание на мотивирующий признак значения.

2.3. Метонимия как средство образования новых значений

Обычно метонимию понимают как «троп, состоящий в том, что вместо названия одного предмета даётся название другого, находящегося с первым в отношении «ассоциации по смежности» [13, с. 234]. Слово «смежные» при этом следует понимать не только как соседние, но несколько шире – тесно связанные друг с другом. В лингвистической литературе выделяют следующие, ставшие традиционными типы отношений: 1) содержание – содержимое; 2) материал – вещь из него; 3) орудие- действие, производимое им; 4) конкретное – абстрактное и т.п.

Уже из этого, далеко не полного перечня, можно сделать вывод о том, что термин «метонимия» пригоден для обозначения почти всех типов связей между понятиями.

Метонимию можно рассматривать в двух аспектах: со стороны стилистической и генетической. Как стилистический прием метонимия представляет собой «творческий элемент речи, в основе которой лежат незафиксированные общим употреблением замены, хотя модель отношений уже выработана предыдущей практикой языкового словотворчества» [9, с. 14].

Понятно, что стилистический аспект метонимии в учебной лексикографии анализироваться не будет. С другой стороны, метонимию можно рассматривать как средство образования новых значений многозначных слов. Подобные метонимии довольно продуктивны. Они нашли своё отражение в словарях и не воспринимаются как образное средство. Различные виды метонимии довольно широко отражаются в академических словарях, где они фиксируются то как оттенки значений, то как отдельные значения.

Кабинет. 1. Комната в доме, квартире для занятий, деловых разговоров и т.п. // Комплект мебели для такой комнаты. Кожаный кабинет. (БАС).

За знаком // в БАС следует оттенок значения.

Лететь. 1. Передвигаться, перемещаться по воздуху, обычно с помощью крыльев, в каком-либо направлении.

◇ О передвижении в каком-либо направлении на летательных машинах (аэроплане, дирижабле и т.п.). Из Казани вылетали три самолета. Малинин полетел в Москву, а я ... - в Свердловск. (Водопьян. Путь лётчика) (БАС).

Знак ◇ употребляется в БАС: а) для выделения слова в типических, устойчивых сочетаниях его или при показе сравнительных оборотов; б) для показа связанного употребления слова в тех или иных синтаксических оборотах. Во втором примере (глагол лететь) мы имеем типичный случай метонимии: действие, проявляемое человеком – действие, проявляемое транспортным средством (см. также глаголы ехать,

плыть, скакать), поэтому значение это следовало бы также приводить за знаком //.

В Словаре С.И.Ожегова для слов гостиная (кухня) приводится следующая формула толкования:

Гостиная. Комната для приёма гостей, а также комплект мебели для такой комнаты.

В других случаях, например, при толковании слов кабинет, спальня, столовая значение «комплект мебели для данной комнаты» выделяется отдельно.

В Толковом словаре под ред. М.И.Махмутова встречаются случаи выделения метонимических значений слов то как отдельных, то входящих в толкование прямого значения слова. Вообще не отмечается метонимическое значение «древесина данного дерева» у слов, обозначающих названия растений.

Блюдо. 1. Большая тарелка обычно круглой формы для подачи кушанья. Фарфоровое блюдо.

2. Кушанье. Обед из трех блюд. Вкусное блюдо.

Белка. Небольшой лесной зверёк – грызун с пушистым хвостом, а также мех этого зверька. Пушистая белка. Белка прыгает с ветки на ветку, с дерева на дерево.

Берёза. Лиственное дерево с белой корой. Кудрявая берёза. Листья берёзы. Белая берёза.

В учебном словаре мы предполагаем выделять метонимические значения слов как отдельные значения, а не как оттенки, поскольку у этих значений довольно отчётливо проявляются способы их реализации в системе языка: прежде всего, это различная сочетаемость, парадигматические и словообразовательные связи (фарфоровое блюдо-вкусное блюдо; блюдо -тарелка, блюдо -кушанье).

Непоследовательности в толковании метонимических значений слов в учебном словаре можно избежать, если построить единый теоретический

аппарат для объяснения всех метонимических связей и использовать единые практические принципы при их лексикографическом описании. В нашей работе мы воспользуемся перечнем метонимических рядов, приведенных в работах М.Араратяна, Ю.Д.Апресяна, выбирая, конечно, только самые употребительные и соотносительные с лексическим минимумом для школ (всех метонимических рядов в работе Ю.Д.Апресяна около 40) [7, с. 14-28].

Реализация метонимического значения, как правило, происходит в условиях минимального контекста, нередко просто словосочетания.

1. Помещение – те, кто находятся в помещении (аудитория, дом, класс, школа, институт, квартира, завод). Типичная формула толкования:

Класс. 1. Комната для занятий в школе. Все в классе встали.
2. Группа учеников одного и того же года обучения. Класс занимается. Весь класс встал.

2. Сосуд–содержимое сосуда (чашка, стакан, чайник).

Бутылка. 1. Стекланный сосуд для жидкостей. Выпить воду из бутылки. Разбить бутылку. 2. То, что находится в бутылке (жидкость). Выпить бутылку воды.

3. Комната – комплект мебели для этой комнаты (гостиная, детская, кабинет, кухня, спальня, столовая).

Спальня. 1. Комната, где спят. В спальне было душно.

2. Мебель для этой комнаты. Купили чешскую спальню.

4. Звание – человек, имеющий данное звание (профессор, доцент, президент, полковник).

Профессор. 1. Ученое звание. Ему присвоили звание профессора.
2. Человек, обладающий этим званием. В аудиторию вошел профессор.

5. Дерево- древесина этого дерева (береза, ель, сосна, дуб).

Берёза. 1. Дерево с белым стволом. Дрова из берёзы.

2. Древесина этого дерева. Берёза даёт много жара.

6. Животное – мех этого животного.

Белка. 1. Небольшой лесной зверёк с пушистым хвостом, живущий не деревьях. Белка прыгнула на самую верхнюю ветку дерева. 2. мех белки. Белка хорошо греет.

7. Животное – мясо этого животного (гусь, курица, утка).

Гусь. 1. Дикая и домашняя водоплавающая птица с длинной шеей. Гуси громко кричали во дворе. 2. Мясо гуся. Гуся подали на блюде.

8. Материал – изделие из материала (глина, мрамор, стекло, фарфор, хрусталь).

Стекло. 1. Прозрачное вещество, получаемое путем плавления кварцевого песка. Ваза из стекла. 2. Изделие из стекла (собир.). Выставка чешского стекла.

9. Процесс (действие) – результат этого процесса (работа, труд, диктант).

Работа. 1. Занятие, труд, деятельность. Работа началась утром. Умственная работа. 2. Результат труда. Контрольная работа лежит на столе.

10. Действие – место действия (вход, выход, въезд).

Вход. 1. Только ед.ч. Действие по глаголу входить.

Вход войск. Вход воспрещён. 2. Место для прохода внутрь - дверь, ворота. Вход украшен зеленью.

11. Действие – объект действия (еда, питье).

Еда. 1. Действие по глаголу есть. Во время еды разговаривать вредно. 2. То же, что и пища. Обильная и вкусная еда.

12. Действие – субъект действия (защита).

Защита. 1. Действие по глаголу защитить – защищать. Защита крепости. 2. Собир. Защищающая сторона в процессе судопроизводства. Защита приняла решения.

Метонимия характерна, главным образом, для существительных, но встречается она и среди других частей речи.

13. Двигаться (о каком-либо транспортном средстве) – двигаться, находясь на каком-нибудь транспортном средстве (о человеке)-ехать, плыть, сказать, лететь.

Лететь. 1. Передвигаться по воздуху в каком-нибудь направлении. Осенью птицы летят на юг. Самолёт летит в Москву.

2. Передвигаться, находясь в самолете. Я лечу завтра в Москву.

14. Производить действие с помощью инструмента – производить действие (об инструменте) –копать, пилить, рубить.

Пилить. 1. Разрезать что-либо пилой. Пилить дерево, железо. Распилить доску на две части. 2. Об инструменте. Тупая пила пилит плохо.

15. Содержащий вещество, обозначенное основой – сделанный из вещества, обозначенного основой (железный, золотой).

Железный. 1. Содержащий железо, богатый железом. Железная руда. 2. Сделанный из железа. Железная кровать.

2.4. Символические значения

Символическое значение в отличие от метафоры, метонимии и синекдохи непосредственно не связано с внутренними закономерностями семантического преобразования слова. У символического значения скорее можно наблюдать внелингвистическую мотивировку. Термин «символ» применим в отношении названия, которое является не обозначением реальных предметов или явлений действительности, а скорее «знаком» слова–названия, причем связь между названием и знаком более или менее произвольна и не мотивирована фактами языкового характера. Связь между знаком и названием иногда бывает общеустановившейся (заяц– трусливый человек), в других случаях она носит менее устойчивый характер, и, наконец, она может носить «симптоматический характер» [78, с. 31].

Несомненно, что символические значения в любом языке появились с того самого времени, когда человек научился мыслить, сравнивать,

оценивать, обобщать. В.Матезиус писал: «У разных предметов, с которыми мы часто и близко сталкиваемся, имеется одно свойство, воспринимаемое нами как постоянный и бросающийся в глаза признак. Благодаря этому соотношение предмета и признака настолько меняется, что предмет становится символом свойства, выраженного его признаком. Тем самым получает символическую значимость и языковое наименование, которым обозначен предмет» [55, с. 455].

Итак, многие явления, свойства, предметы могут получать в языке двойное обозначение: путём обычной номинации и в результате символического употребления других слов, которые выступают в речи синонимами их лексического наименования (коварный—змея; хитрый—лиса; слёзы—жемчуг; желтый цвет—продажность, измена, разлука; битва—пир и пр.).

Каждый национальный язык имеет свою особую специфику создания образной символики. Здесь большое значение имеет и история народа, и его материальная культура, и национальные особенности психического склада. Таким образом, символические значения возникают в условиях общественного функционирования того или иного слова, основой его является его общественное осмысление.

Богата символических значений складываются более устойчивые как в структурном плане, так и в семантическом предикативные единицы качественно характеристики (по определению В.В.Виноградова «целостные семантические единства») [24, с. 16]: *голоден как собака; труслив как заяц; красен как рак; медлителен как черепаха; упрям как осел (козел)* и многие другие.

Символические обозначения представляют большой интерес не только с лингвистической стороны, но ещё и потому, что они лежат в основе народного фольклора, сказок, легенд и пр. Приводим некоторых примеры символических значений слов в современном русском языке.

Ворон – в русских сказках, былинах ассоциируется с идеей смерти (очевидно, это можно понять как то, что вороны питаются падалью). С ним связано и много народных примет: ворон каркает–к несчастью.

Сокол. В русском языке эта птица–символ красоты, смелости, восхищавшей когда-то наших пращуров. В отличие от других хищных птиц (ястреба, коршуна) сокол сытым никого не губит. Случается, соколы умирают, так и не согласившись взять пищу у человека. Именно за эти качества птица ценилась в народе, а человека смелого, храброго, благородного часто называют «соколом».

Телёнок. Очень ласковый. Сравните: «телячьи нежности».

Сова. Символ мудрости. Вопрос о том, почему она является символом мудрости, не решен до сих пор. Общее мнение: из-за своего мудрого взгляда.

Фиалка. Символ покорности и скромности. Значение это появилось у слова возможно потому, что цветок растет очень низко в лесах, в тени более высоких деревьев.

Собака. Наряду с представлениями о том, что «собака – друг человека» существует и бранное значение этого слова, применительно к злым, жадным людям (очевидно из – за повадок собаки во время еды).

Нельзя утверждать, однако, что все эти признаки, приписываемые тем или иным предметами или явлениям и переносимые затем по ассоциации на другие явления и предметы, являются мотивированными с точки зрения современного восприятия. Они скорее связаны «...не с понятием об определенном явлении, а с вызванными теми или иными обстоятельствами представлениями о нём, ассоциациями, которые во многих случаях перестают быть непосредственно живыми для говорящих, но которые диктуются им сложившейся семантикой слов» [81, с. 68].

Сравнивая символические значения одних и тех же слов в различных языках, можно заметить, что в ряде случаев эти значения могут совпадать, в других же – они, если не резко противоположны, то имеют разные

оттенки значений. Так, например, в индонезийском языке красный – это цвет необузданных страстей, белый – цвет молодости, неопытности (ср. с русским: зелёный – молодость, неопытность; например, зелёный юнец). В Индии белый – цвет траура; в Монголии желтый – цвет радости и покоя (в русском языке этот цвет означает измену, продажность). В некоторых языках вообще нет названий некоторых цветов, следовательно, не будет и символических значений, связанных с ними.

Своя символика цветов, животных, различных предметов есть у каждого народа – носителя языка, поэтому неправильными следует признать мнение о том, что для понимания значений подобных слов нет необходимости словаре. Переносные же значения слов (наименования животных), их символические значения, чаще всего не даются.

«Так, в определении слова «слон» необходимо указание на большой размер, так как этот признак послужил основой для образного употребления – о высоком толстом человеке. В определении слова «тюлень» нужно указать на неповоротливость этого животного на суше, так как имеется переносное значение – о неповоротливом, медлительном человеке» [16, с. 74].

К этому надо добавить и то, что в ряде словарей не всегда соблюдается последовательность в отображении символических значений. В «Словаре русского языка» С.И.Ожегова (Изд-ние 9-е, М., 1972) отмечены символические значения таких слов как лиса, ворона, осёл, хамелеон, рыба, свинья,...; зеленый, серый, черный. Даются и словосочетания с переносными значениями данных слов. Например:

Зелёный. 1. Цвет травы, листьев. 2. Перен. Неопытный по молодости. Зелёная молодежь. Молодо-зелено (разг.).

Ворона. 1. Всеядная птица, серая с черными, или черная, родственная ворону. 2. Зевака, ротозей (перен.).

Однако в словаре нет символических значений у таких слов, как коза, корова, муравей, черепаха, улитка. Для переносных значений других слов даются лишь словосочетания. Например:

Баран. Жвачное животное с густой волнистой шерстью и загнутыми рогами. Стадо баранов (также перен., о людях, слепо следующих за кем-, чем –нибудь; пренебр.).

Змея. Пресмыкающееся с длинными извивающимся телом без ног, обычно с ядовитыми зубами. Змеиная улыбка (перен. коварная).

Толкования символических значений слов особенно важны в учебных словарях, предназначенных для национальных школ, ибо, если русскому человеку выражение «Ну и тюлень же ты!» вполне понятно, то оно может быть непонятным грузину, армянину, узбеку и др. в словаре должны быть представлены обязательно символические значения наиболее употребительных слов русского языка (см. далее таблицу). Как правило, они реализуются в условиях минимального контекста, при этом символическое значение имеет соответствующую помету – «перен.».

Волк. 1. Хищное животное, родственное собаке. 2. Перен. Жадный, свирепый, злой. Волком смотреть (смотреть угрюмо, враждебно).

Голубь. 1. Птица преимущественно с серовато – голубым или белым оперением и большим зобом. 2. Перен. Кроткий, мирный. Голубь мира (изображение голубя как символа мира).

Черепаха. 1. Медленнодвигающееся на коротких конечностях пресмыкающееся, покрытое панцирем. 2. Перен. Медлительный. Плестись, тащиться как черепаха.

Проделанный анализ приводит нас к выводу о том, что символические значения слов русского языка крайне сложны и разнообразны, они далеко не всегда адекватны соответствующим значениям слов в других языках. Всё это заставляет думать, что им необходимо уделить самое пристальное внимание в процессе

семантизации русских слов в национальной аудитории, и особенно, при составлении учебных словарей.

В заключение приводим некоторые примеры символических значений слов в русском, английском языках на основании данных толковых словарей [87].

№	Слово	Символическое значение	
		в русском языке	в английском языке
1	Баран	упрямый, глупый	глупый
2	Волк	жадный, свирепый	обжора, жестокий, злой
3	Ворон	несчастье, беда	–
4	Ворона	ротозей	–
5	Голубь	символ мира, кроткий	символ мира, кроткий; молодая женщина
6	Змея	коварный, злобный	злобный, коварный, неблагодарный
7	Заяц	трусливый	–
8	Коза	непоседа (о девочках)	–
9	Корова	неповоротливая	–
10	Курица	глупая	суетливая, беспокойная
11	Лиса	хитрая	умная, хитрая
12	Лошадь	работоспособный	грубый человек
13	Медведь	неуклюжий	угрюмый, неуклюжий
14	Муравей	трудолюбивый	–
15	Краб	–	раздражительный, ворчливый
16	Осёл	глупый, упрямый	глупый
17	Попугай	бессмысленно подражающий	бессмысленно подражающий
18	Петух	драчливый, задира	вожак, задира, коновод
19	Рыба	вялый, бесстрастный (о темпераменте)	–
20	Свинья	грязный, неблагодарный	нахал, грязный, презренный человек
21	Слон	здоровый, толстый	–
22	Черепаха	медлительный	–
23	Улитка	медлительный	медлительный
Символические значения цветов			
24	Белый	чистота, невинность	чистота, невинность
25	Черный	смерть, несчастье, траур	несчастье, безнадежность
26	Красный	символ крови, любви, страсти, борьбы	символ крови, любви, страсти
27	Желтый	неприязнь, измена, продажность, разлука	зависть, ревность, трусость
28	Зелёный	молодость, неопытность, надежда	молодость, неопытность, доверчивость
29	Серый	посредственность, необразованность	мрачный, невесёлый, посредственность

Глава 3. Типы лексических значений слов по синтагматическим связям

3. 1. Свободное и связанные значения слов

Свободное значение. Это такое значение, когда связи слова отражают реальные связи предмета, обозначенного этим словом (мешок—«вместилище сыпучих тел»; идти — «передвигаться пешком»; палец—«часть руки или ноги»; наклониться — «согнуть верхнюю половину туловища» и многие другие). Слова со свободным значением могут раскрывать исторически сложившееся у них смысловое содержание вне контекста. Слова же с несвободным значением такой способностью не обладают. Способность или неспособность слова реализовать присущее ему лексическое значение самостоятельно вне связей и отношений с другими словами, предопределяется его семантической структурой, смысловой полновесностью и фонетической оформленностью. Функционируя в речи, слова со свободным значением вступают с другими словами в широкие и разнообразные связи, которые ограничены лишь «социально—исторически и предметно—логически» [21, с. 12]. Так, можно сказать: палец — длинный, короткий, толстый, большой, больной, тонкий, худой, искривленный, поломанный; палец болит, чешется, согнут и т.д., но нельзя соединять слово палец со словами типа: весёлый, глубокий, ученый и пр. Или, «... в силу своего предметно—логического содержания слово коричневый, казалось бы допускает сочетаемость со всеми существительными, имеющими данный цветовой признак. Однако ввиду дифференциации сочетаемости синонимичных слов карий и коричневый, т.е. системных ограничений, не употребительны в языке сочетания коричневые глаза. Таким образом, свободно—номинативное значение не является самодовлеющим, не соотносительным с несвободными значениями, но в отличие от последних оно лишено отмеченных языком, отчётливо выступающих границ сочетаемости» [73, с. 6].

При описании свободных значений слов в учебном словаре мы придерживаемся тех же способов их определения, которые уже были отмечены в главах I, II (описание номинативных, прямых значений слова).

Связанное значение слова. У связанных значений слов, в отличие от свободных, лексическая сочетаемость ограничена уже не только предметно-логическими отношениями, но и собственно языковыми. Например: *носить костюм, шапку, платье, блузку, ...* Ряд сочетающихся слов с глаголом носить в значении «быть одетым во что-либо» можно продолжить и дальше, но в сочетании носить *имя, фамилию* (т.е. «иметь какое-нибудь имя, фамилию») связи указанного глагола уже ограничены. Слово лезть в значении «выпадать» сочетается только со словами *шерсть, волосы* (шерсть лезет, волосы лезут), а слово выпадать сочетается ещё и со словом *зубы* (зубы выпадают), в то время как слово лезть в сочетании со словом *зубы* означает не «выпадать», а «расти» (зубы лезут у ребёнка). Значение таких слов, как нанести (поражение, оскорбление), поставить (вопрос), положить (конец чему-нибудь), сущая (правда) и т.д. трудно объяснить предметно-логическими связями. Здесь мы имеем дело с такими словами, связи которых принудительные, иначе говоря, говорящие не могут по своему желанию употреблять эти слова в приведённых примерах в их свободных значениях, т.е. нельзя, например, сказать *нанести пользу, радость; сущая повесть, роман*.

Между свободными и связанными значениями много переходных случаев неполной свободы и неполной связанности. Особенно часто связанные значения возникают в речи. Именно это обстоятельство и дало возможность Б.Н.Головину считать, что и метафоры, по-видимому, представляют собой связанные значения слов: хвост-хвост колонны; золото-золото волос; жемчуг-жемчуг зубов; тёплый-тёплый характер, тёплые отношения; бегут-мысли бегут, взгляд бежит и многие другие [29, с. 10].

Ряд исследователей (Н.Н.Амосова, Н.Е.Сулименко, Р.В.Туркина, В.И.Зимин), выделив вслед за В.В.Виноградовым свободно-номинативное и фразеологически связанное значения, тем не менее считают, что большая часть значений многозначного слова при таком выделении его лексических значений оказывается вне поля зрения, «так как фразеологически связанное значение охватывает лишь периферийную часть семантической структуры слова, а те переносные значения, которые по признанию В.В.Виноградова не являются свободно-номинативными, не подходят и под категорию фразеологически связанных» [73, с. 6]. Этот тип значения слова определяется как лексически связанное значение. Лексически связанное значение является промежуточным типом между свободно-номинативным и фразеологически связанным. Со свободно-номинативным значением его сближает сравнительно устойчивая связь с понятием и отсутствие пословных ограничений в сочетаемости. Отличие же лексически связанного значения от свободно-номинативного состоит в том, что оно является вторичным по отношению к этому значению и складывается на основе ограничений в лексических связях. Нами лексически связанное значение выделяется по степени связанности слова с другими словами одной или нескольких тематических групп. Такое понимание лексически связанного значения позволяет выделить некоторые его подвиды.

а) Лексически связанное значение в сочетании со словами, принадлежащими к одному разряду лексем или объединенными каким-нибудь общим семантическим признаком (семой). Возьмём к примеру глагол идти. Почти каждое его значение имеет лексическую связанность.

Идти (о транспорте). Идёт автомашина, автобус, поезд, трамвай, троллейбус.

(об осадках) Идёт снег, град, дождь.

(об одежде) Блузка, платье, костюм, пальто идёт.

(о механизмах) Часы идут хорошо.

(о времени) Дни идут. Время идее. Годы идут.

(о какой-нибудь службе, деятельности: вступать во что-либо, поступать куда-либо) Идти в армию, в военную школу. Идти в дворники и т.д.

б) Лексически связанное значение в сочетании со словами, принадлежащими к различным лексическим разрядам. Например, глагол сбрасывать в значении «уменьшать» сочетается со словами **вес, скорость, давление, температура**; глагол давать в значении «пообещать» - **дать слово, обещание**; в значении «доставлять как результат, приносить»- **давать доход, урожай**; в значении «организовывать, устраивать» - **давать концерт, представление, обед в честь высокого гостя, новый спектакль** и пр.

Для адекватного представления лексически связанного значения слова необходимо выявить круг слов, с которыми заглавное слово сочетается в речи, и условия реализации этих словосочетаний. В учебном словаре сочетаемость такого рода должна быть проиллюстрирована по возможности большим (если не полным) перечнем сочетаемостных слов.

Разнести. 1. неся, доставить в разные места. Разнести книги, тетради, документы. 2. Перен., разг. Разбранить, сделать выговор (с именами существительными, обозначающими лиц). Разнести сына, дочь студента, человека.

В Словаре под ред. В.В.Розановой:

Лежать. 1. О человеке, животном: находиться в горизонтальном положении. Лежать на диване, под деревом, на земле. Лежать на спине, на боку, неподвижно. Собака лежит под столом. 2. О предметах: находиться в горизонтальном положении на поверхности чего-нибудь. Книга лежит на столе. На полу лежит ковёр. Очки лежат около зеркала.

Лексически связанное значение слова отмечается в словарях пометами, указывающими на разрядовые отношения: о людях, жидкостях, о металлах, о средствах транспорта, об атмосферных осадках и т.д. Так,

чтобы уточнить характер лексического значения, например, слова глухой в значении «незвонкий, приглушенный, неясный», необходимо казать, что речь идёт о существительных, обозначающих различные звуки.

Глухой. О звуках. Незвонкий, приглушенный, неясный. Глухой звук, согласный.

Говоря о глаголе покраснеть в значении «устыдиться», необходимо сделать оговорку о том, что речь идёт о людях, о человеке.

Покраснеть. 1. Сделаться красным. Покраснеть от мороза; покраснели нос, шея, руки, щёки. 2. О человеке: устыдиться. Юноша (отец, женщина, девочка и т.д.) покраснел от стыда.

Пролить. О жидкостях: разлить, расплескать. Пролить воду, молоко, квас, бензин.

Фразеологически связанное значение возникает в слове в результате ограничения его сочетаемости. Связи слов в этих сочетаниях обусловлены не предметно-логическими отношениями, а внутренними закономерностями лексической системы русского языка. Как отмечает В.В.Виноградов, фразеологически связанное значение «лишнего глубокого и устойчивого понятийного центра. Общее предметно-логическое ядро не выступает в нём так рельефно, как в свободном значении» [21, с. 17].

Так, слово *крошечный* в значении «беспросветный, абсолютный» реализуется в сочетании со словами *ад* или *тьма*; слово *закадычный* в значении «близкий» - со словом *друг*.

При описании фразеологически связанных значений слов лексикографу приходится решать много теоретических вопросов и среди них такие, как:

а) являются ли фразеологические сочетания типа *закадычный друг*, *крошечный ад* и пр. фразеологическими единицами, где слова *закадычный*, *крошечный* и др. имеют фразеологически связанное значение;

б) как и где фиксировать слова с фразеологически связанными значениями в словаре.

Ю.Д.Апресян высказал следующую мысль в связи с описанием фразеологических сочетаний: «... достаточно, например, поместить в словаре 1) глагол вешать в значении «приходить в состояние, обозначенное зависимым существительным» с сочетаемостных ограничением «только со словом нос в качестве зависимого» и 2) существительное нос в значении «уныние» с сочетаемостным ограничением «только со словом вешать в качестве главного», чтобы словосочетание вешать нос–«приходить в уныние» оказалось свободным. Пример хотя и нелепый, но не праздный: если так называемые фразеологически связанные значения в словаре фиксируются, то по крайней мере фразеологические сочетания перестают быть фразеологическими единицами, поскольку в них значение целого становится равным сумме значений компонентов» [8, с. 26].

Можно не согласиться с Ю.Д.Апресяном в том, что если фразеологически связанные значения слов в словаре фиксируются, то фразеологические сочетания (по В.В.Виноградову) не являются фразеологическими единицами. Однако фразеологические сочетания можно понять как расчленимые сочетания, в которых общее значение вытекает из суммы значений компонентов. Если слово, входящее в сочетание, можно истолковать отдельно, то его стоит поместить отдельно и в словаре. Например, в сочетании закадычный друг слово закадычный можно истолковать как «близкий, душевный», а друг–как «тот, кто связан с кем–нибудь дружной». В таком случае и слово закадычный и слово друг помещаются в словаре каждое на своих местах и получают отдельные истолкования при обязательном указании (для слова закадычный) несвободной лексической сочетаемости слова. Так, в основном и поступают академические словари.

П.Н.Денисов также относит сочетания типа заклятый враг, горячие слёзы, закадычный друг и др. к свободным, имея в виду возможность вычленения смысла каждого слова в отдельности: «...о свободной сочетаемости в отличие от фразеологически связанных сочетаний следует говорить лишь в том случае, когда слова, входя в сочетание, сохраняют каждое свой отдельный, легко вычлняемый смысл, т.е. происходит «сложение смыслов» и смысл целого равен сумме смыслов членов сочетания. Если сочетание в целом приобретает новый смысл, не разлагаемый без остатка на смыслы членов сочетания, происходит не сложение смыслов, а их слияние, сплав, и тогда мы вступаем в область фразеологии. Самый крайним примером свободных сочетаний могут быть слова с ограниченной сочетаемостью: закадычный друг, заклятый враг, тоска... находит, нападает...» [32, с. 196].

Н.М.Шанский относит подобные сочетания к числу фразеологических, имея в виду ограниченность в сочетаемости фразеологически связанных значений слов (закадычный, заклятый, навтытяжку, навзрыд и другие).

Мы полагаем, что фразеологически связанные значения можно толковать и в учебном словаре отдельно, как слова, имеющие самостоятельный смысл, но при этом следует обязательно указывать на характер устойчивости в сочетаемости их слов: навзрыд можно только плакать; заклятым может быть только враг. Однако, в целях экономии места фразеологически связанное значение лучше всё же приводить в словарной статье стержневого слова, давая дополнительные пояснения значений сочетаемостных слов [92; 97]. Вот как, например, будут выглядеть словарные статьи к словам крик, враг, брат, тоска (здесь мы раскрываем фразеологически связанное значение слов истошный, заклятый, названный).

Крик. Громкий, резкий звук голоса, громкое восклицание. Крик о помощи.

Истошный крик (воплъ, вой, голос). Дико стонущий, отчаянный. На улице раздался истошный крик ребёнка.

Враг. Противник, недоброжелатель; человек, стремящийся причинить вред. Не иметь врагов. Быть чьим-нибудь врагом. У него много врагов.

Заклятый враг. Непримирумый, вечный. После ссоры они стали заклятыми врагами.

Брат. Сын тех же родителей. Старший брат. Младший брат. У него было две сестры и три брата.

Названный брат. Тот, кто с кем-нибудь побратался..

Тоска нашла (разг., перен. на кого? что?). Овладела кем-нибудь, охватила кого-нибудь. По вечерам на него находила тоска.

В случае, если оба слова фразеологического сочетания входят в Единый лексический минимум, то каждое из них можно истолковать в своей словарной статье, например, можно истолковать отдельно слова тоска и нашла.

3.2. Морфологически ограниченное значение

О морфологически ограниченном значении нужно говорить в связи со связанными значениями таких слов, у которых лексическая сочетаемость ограничена не только предметно-логическими отношениями, но и собственно языковыми. Система языка здесь накладывает ограничения с морфологической стороны, поэтому наиболее отчетливо морфологически ограниченный тип значения обнаруживается у существительных, глаголов, прилагательных, так как им в большей степени присуща морфологическая изменимость.

Глагол **смотреть**, например, кроме основного значения «направлять взгляд, намереваясь увидеть кого–что–нибудь», употребляется в значении предупреждения, предостережения. Обычно это значение реализуется через форму повелительного наклонения глагола:

Смотри, не упади!

Существительное **леса** «площадь земли, обильно заросшая деревьями» обозначает и «временное сооружение из досок или металлических стержней для работ по возведению стен высокого здания». В этом значении форма леса употребляется только во множественном числе.

Университет был наполовину в строительных лесах.

Краткое прилагательное **виноват** (от полного виноватый) имеет значение извинения:

-Да разве там он (слон)? –Там. – Ну, братец, виноват.

Слона то я и не заметил. (И.А.Крылов. Любопытный)

Естественно задуматься над теми причинами, которые формируют в слове морфологически ограниченное значение. Появление новых значений сопровождается в словах определёнными грамматическими сдвигами (см. примеры): вначале происходит ограничение формы слова, затем отрыв этой формы от парадигмы всего слова. Таким образом, морфологически ограниченное значение – это значение слова, реализуемое лишь в одной из морфологических форм (или части форм), присущих данному слову.

Часто морфологически ограниченному значению сопутствует и синтаксически обусловленный тип значения. Морфологические и синтаксические факторы выступают при этом в неразрывной связи, и зачастую ни один из них не может быть выделен как ведущий: они представляют собой как бы две стороны единого целого. Поэтому необходима точная и всесторонняя характеристика всех возможных средств выявления значения слова и чет их взаимодействия. Возьмём, к примеру, слово чудо и его форму множественного числа чудеса. Употребление формы множественного числа для литературного языка является нормой: Ну и чудеса у нас творятся! Но в позиции предиката употребляется только единственное число: Этот ребёнок –чудо! Эти дети – чудо! (не чудеса). В данном случае налицо морфологически и

синтаксически ограниченное значение формы единственного числа. Связанность значения у слова проявляется здесь в ограничении не его сочетаемости с другими словами, а его синтаксических функций в предложении. Употребляясь в предложении в качестве сказуемого, такие слова приобретают синтаксически обусловленное значение.

Морфологически ограниченный тип значения выделяется не всеми лексикологами, хотя многие учёные (В.В.Виноградов, Н.Н.Амосова) отмечают зависимость некоторых значений слова от его грамматической формы. Так, В.В.Виноградов пишет по этому поводу:

«Широта фразовых связей слова также зависит от его грамматической структуры. Нередко различие лексических значений слова связано с разными его грамматическими формами» [21; 4].

Морфологическая–шире грамматическая–обусловленность лексических значений в некоторых работах определялась и как «грамматический контекст» [52]. Некоторые ученые (Т.П.Синицина, Л.Ф.Ершова -Белицкая), отмечая факт существования такого значения в языке, считают, что «... исследование морфологически ограниченного значения бесполезно для теории языка, ибо, во-первых, вопрос о морфологически ограниченном значении связан со сложным и малоизученным вопросом о смысловой структуре слова, о путях и способах её развития, о средствах разграничения отдельных её элементов; во-вторых, значения грамматически несвободного типа, в том числе и морфологически ограниченные, позволяют проследить взаимосвязь основных компонентов языка – лексики и грамматики» [36, с. 4].

Всё многообразие вариаций лексических значений у разных форм одного и того же глагола, различные лексические оттенки в падежных формах у имён существительных, а также в формах единственного и множественного числа, типы лексической и синтаксической дифференциации полных и кратких прилагательных представляют морфологически ограниченный тип значений иногда сопровождается

пометами, но, к сожалению, это случается довольно редко. По мнению многих исследователей этот тип значения в словах нуждается в выделении и пояснении точно также, как и другие значения.

Проиллюстрируем на примерах, взятых из академических и учебных словарей, как в них выделяются слова с морфологически связанным значением и какими пометами они сопровождаются.

Чётче других частей речи фиксируются и сопровождаются пометами безличные формы глагола. К ним относятся формы 3-го лица настоящего и будущего времени и форма среднего рода прошедшего времени. Действие, обозначаемое такими формами, не подразумевает никакого лица, его производящего.

Остаться. 6. Безл., кому-чему, с неопр. Придётся, пришлось. Ему осталось только согласиться. (СО)

Рвать. 8. Перех. Безл. Разг. Причинять острую боль, словно кто-то вытаскивал кости из них. (М.Горький. В людях). (БАС)

Раздуть. 4. Безл. Разг. Болезненно увеличить в объёме, сделать вздутым, распухшим. ...От воды у него ноги раздуло как брёвна. (А.Н.Толстой. Пётр Первый) (МАС)

Давать. 6. (повел. давай с неопр. Формой глаголов несов. вида или с 1 лицом мн.ч. будущего времени). Выражает приглашение делать что-нибудь вместе. Давай играть. Давайте обедать. Давайте поговорим. Давайте сядем. (Словарь под ред. В.В.Розановой).

В некоторых случаях морфологически ограниченное значение слова в учебных словарях отмечается лишь как оттенок и даётся без определения за косой чертой.

Дуть. Приводить воздух в движение (безл.). Дует от окна. Здесь дует.

Отмечаются в словарях и морфологически ограниченные значения качественных прилагательных, которые чаще всего возникают вследствие семантической дифференциации полных и кратких форм. Приведём краткие формы прилагательных, лексическое значение которых не

свойственно полным прилагательных ни в одной из синтаксических функций: велик, мал, волен, плох, прав, свободен. В словарях эти формы фиксируются пометами «только кратк. форма» или «кр.ф.».

Великий. 3. Кратк.ф. (-ик, -а, -и и -й). Большого размера, чем нужно; просторный. Сапоги велики. (СО)

Вольный. 3. Только кратк.ф. с неопр. или чем. Имеющий возможность, право, власть поступать по собственной воле, как угодно. Ты волен поступать так, как тебе угодно. (МАС)

Малы. 5. Только в краткой форме: мал, мала, мало; мн.ч. малы. Меньшего, чем нужно размера; недостаточен по длине, ширине и т.п. для кого–нибудь. Помещение было мало для собравшихся. Сапоги малы. (БАС)

Правый. 1. (обычно крат.ф.). правильно говорящий, думающий или поступающий. Он прав в этом споре. Вы были не правы. (Словарь по ред. В.В. Розановой).

Не всегда, однако, выделяются морфологически ограниченные значения существительных, возникшие в результате семантического обобщения отдельных падежных форм, а также на основе семантической дифференциации форм числа. При них в некоторых словарях не бывает помет, а в иных случаях морфологически ограниченные значения существительных рассматриваются как омонимы.

Дерево. 2. Древесина. Мебель красного дерева (СО). (Не отмечено, что употребление слова в этом значении возможно только в единственном числе).

Дерево. 2. Только в ед.ч. Древесный материал, идущий на постройки и изделия; древесина. (БАС и МАС, а также учебные словари).

В русском языке распространены выражения типа: *токарь высокой квалификации, борец тяжелого веса, человек пожилого возраста, шофёр первого класса* и т.д., в которых второе существительное имеет значение определения и стоит в родительном падеже. Значение этого

существительного оказывается ограниченным не только морфологически, но и конструктивно. Связанность лексического значения здесь (как и при синтаксически обусловленном значении) заключается не в ограничении сочетаемости слова с другими словами и не в ограничении его употребления строго определенными синтаксическими функциями в предложении, а в построении словосочетания по строго определённой модели. Следует ещё раз напомнить, что в словарях относительно этой группы слов нет никаких помет, хотя у учащихся национальных школ наблюдается смешение и падежных форм, и форм числа.

Особенно важно показать морфологически связанные значения русских слов в словаре учебного типа: учебная направленность такого словаря, строгий отбор лексического материала помогут школьникам на примерах наиболее употребительных слов осознать и почувствовать богатство и глубину русского языка.

При описании морфологически ограниченного значения слов мы считаем необходимым давать прежде всего их толкование, используя данные уже существующих академических и учебных толковых словарей. Сопровождать морфологически ограниченное значение следует соответствующими пометами. Для существительных это будет указание либо на падеж, либо на число; для прилагательных – полная или краткая форма, число; для глаголов – безличная форма, наклонение.

Беда. В знач. сказ. им.п. в безл. предл. Очень трудно, плохо. Беда мне с ним. Просто беда!

Вес. Ед.ч. род.п. Тяжесть кого-чего-либо., определяемая какой-нибудь мерой. Борец тяжелого веса.

Властный. Кр.ф. властен (-тна). Имеющий право, власть ч.-л. сделать. Он не властен изменить положение.

Внук. Мн.ч. внуки. Потомки.

Вода. 1.Мн.ч. Водное пространство к.-н. района. Территориальные воды. Внутренние воды. 2. Мн.ч. Потоки, струи, волны, водная масса. Весенние воды. Воды реки Волги.

Глава (голова), во главе. Предл.п. Впереди чего-либо.

Глубина. Ед.ч. чего? Сила, степень проявления чего-нибудь; основательность. Глубина чувств. Глубина идеи.

Главный. Ср.род. главное –употр. Как вводное слово. Самое существенное, самое важное. Главное, он согласился.

Глухой. 1. Полн.ф. Сплошной, без отверстий. Коридор был глухой, без окон. 2. Кр.ф. к чему? Неотзывчивый. Глух ко всем просьбам.

Год. Тв.п. годами (употр. Как наречие). Много лет подряд. Он годами собирал марки.

Горизонт. Мн.ч. горизонты. Круг действия и возможностей. Открыть новые горизонты в науке.

Далёкий. Кр.ф. далёк(а,о) от чего? Не думающий что-нибудь сделать. Я далёк от мысли ехать.

День. Мн.ч. Время, период. Воспоминания о днях юности.

Живой. 1. Крат.ф. (жив,-а,-о,-ы) чем? Такой, который существует чем-н., черпает силу в чём-н. Он жив одной надеждой встретиться с сыном. 2. Пол.ф. Подлинный, настоящий. Изобразить живых людей. Живая действительность.

Имя. 1. Род.п. ед.ч. имени. кого? чего? Названный в честь кого-, чего-н. Парк имени Горького. Театр имени Кирова. Канал имени Москвы. 2. Ед.ч. Известность, та или иная репутация. Ученый с большим именем. Приобрести имя.

Квалификация. 1. Ед.ч. Профессия, специальность. Приобрести квалификацию механика. 2. Ед.ч. Степень годности, подготовленности к какой-нибудь работе. Токарь высокой квалификации. Повышение квалификации рабочих.

Клеиться. Только в 3-е лице. Идти успешно, на лад. (Обычно с отрицанием). Мы взялись снова за работу: но дело по-прежнему не клеилось.

Краска. Ед.ч. Румянец. Краска стыда залила ему лицо.

Минута. Тв.п. мн.ч. (в значении наречия) минутами. Время от времени, иногда. Минутами казалось, что он задыхается (Ф.Гладков. Энергия).

Некоторый. 1. Ед.ч. Какой-то, точно не определенный. Прошло некоторое время. Машина остановилась на некотором расстоянии от нас. 2. Только мн.ч. Какая-то часть из общего количества, не все. Некоторые студенты уже сдали экзамены. Некоторые из друзей уехали. В некоторых домах горел свет.

Разрешается. Безл. Быть позволенным. Здесь курить не разрешается.

Большое количество слов с морфологически ограниченными (связанными) значениями, расхождения по поводу характера их обработки в словарях, вызывают необходимость самого пристального внимания к изучению их в школе и фиксации наиболее ярких примеров в словарях учебного типа. Это позволит разнообразить виды работы с учащимся, углубит их знания в области русского языка, повысит культуру их речи. Для решения этой интересной и сложно проблемы необходимо дальнейшее накопление фактов и их систематизация.

3.3. Конструктивно обусловленное значение

К этому типу значений относятся такие, которые реализуются только в условиях определенной синтаксической конструкции. По определению В.В.Виноградова конструктивно обусловленное значение «характеризуется предметно – смысловой неполнотой его раскрытия в формах самого слова: полностью оно реализуется лишь в свойственной ему синтаксической конструкции – в сочетании с другими словами, количество и состав которых могут быть ничем не ограничены. Возможная

неограниченность связей с другими словами в рамках строго определенной синтаксической конструкции является существенным признаком конструктивно обусловленного значения. И этим признаком оно резко отличается от значения фразеологически связанного, для которого типична замкнутость, ограниченность возможных сочетаний с другими словами» [21, с. 27].

Следовательно, связанность значения слова возникает в результате включения его в словосочетание, построенное по строго определенной модели. Так, глагол постоять в значении «постараться отстоять, защитить, не дать в обиду» требует конструкции с управлением за кого, за что: постоять за друга, постоять за правду.

Глагол втянуться – своё значение «оказаться вовлечёнными во что-либо, в какое-нибудь дело» способен выразить только в конструкции втянуться + отвлеченное существительное в винительном падеже с предлогом «в»: втянуться в работу, в игру.

У глагола бегать появление значения «неотступно следовать, ухаживать» возможно только в конструкции с управлением за кем: бегать за ней.

Глагол выйти своё значение «перейти из одного положения или состояния в другое» реализует только в конструкции «выйти + имя существительное, обозначающее лицо по профессии, по социальном положению, в винительном падеже с предлогом «в»: выйти в офицеры, в передовики производства.

Все названные выше глаголы обладают, разумеется, и своим прямым, номинативным, свободным значением: постоять около доски; бегать по улице; выйти из комнаты.

Характерным для семантической и структурной полноты конструктивно связанного значения слова является обязательная неременность только данной конструкции, а значения другого рода могут проявляться как в подобной конструкции, так и вне её. Например, у

глагола отозваться все значения, кроме основного, являются конструктивно обусловленными, требующими для своей реализации определенной модели: отозваться на что-то; отозваться чем в ком, чём; отозваться на ком-то; отозваться оком, чём. Свободное же значение лишено такой синтаксической замкнутости: отозвалось эхо в лесу, отозвались подруги.

Поскольку слова с конструктивно обусловленным значением для реализации своего смыслового содержания требуют после себя постановки вопроса в определённой падежной форме, этот тип значения присущ в основном словам, способным к управлению, т.е. глаголам, особенно их приставочным формам и отглагольным именам существительным типа: вынос, отлёт, заезд, наступление и др. связи со словами у таких имен существительных довольно широки, но конструктивно ограничены.

Конструктивная обусловленность бывает свойственна не только свободным номинативным, но и фразеологически связанным и функционально синтаксически ограниченными значениям слов. Примеров взаимодействия фразеологически связанных значений и строго дифференцированных конструкций может служить слово играть: ср., с одной стороны, играть во что (в карты, в лото, в прятки, в футбол, в шахматы и т.п.) и переносное –играть в чувство, в негодование; с другой стороны, играть на чём (на скрипке, на гитаре, на рояле) и переносное–играть на нервах [49, с. 83-84].

Обусловленность значения слова строго определенными и притом ограниченными синтаксическими формами сочетаемости его с другими словами сопровождается своеобразными структурными оттенками лексического значения. Свободное номинативное значение в тех случаях, когда оно конструктивно обусловлено, обычно имеет более узкий, ограниченный характер. Например: интерес (общественный) и интерес к кому, чему; хлопотать (на кухне) и хлопотать о ком, чём; предмет и предмет (любви, насмешки). Конструктивная обусловленность

фразеологически связанного значения еще теснее замыкает его в рамки немногочисленных фразеологических сочетаний и приводит к распылению, к растворению его семантического ядра в общем целостном значении соответствующих фразеологически единиц: ласкать (тешить) себя надеждой; броситься в глаза (ср.: бросится в лицо, голову и т.д.).

Описание конструктивно обусловленного значения в учебном словаре связано с выявлением понятия «сильное» и «слабое» правление.

«Лексико-грамматический анализ смысловой структуры отдельных слов показывает, что не всякая синтаксическая связь может служить показателем конструктивно обусловленного значения... функцию разграничителя смысловых различий слова может выполнять только сильное управление» [45, с. 103].

Сильное управление обычно рассматривают как связь какого-либо слова с именем, употреблёнными в определённой падежной форме, как связь, присущую самому управляющему слову, необходимую для его реализации вообще или в определенном значении. Слабое же управление – это связь какого-либо слова с именем, употребленным в определённой падежной форме, необходимой для выражения определенного смысла высказывания, но не обязательного для реализации управляющего слова. Сравним примеры. Для реализации значения «бояться кого-чего-либо» у глагола дрожать необходима форма существительного или местоимения в творительном падеже с предлогом перед (дрожать перед кем? чем? – перед врагом, отцом, ними и т.д.); для реализации значения «опасаться за кого, что-либо» – форма винительного падежа с предлогом за (дрожать за кого? что? – за свою жизнь); значение «оберегать кого, что-либо, заботиться о ком-чём-либо» реализуется в форме творительного падежа с предлогом над (дрожать над кем? – дрожать над детьми). Глагол дрожать – сильноуправляющий, так как для выражения какого – либо из трёх вышеприведенных значений, ему необходима определенная падежная форма стоящего после него существительного или местоимения.

Возьмём глагол шить и купать. Любые из дополнений, употребленные после них будут слабоуправляемыми: купать кого, что, чем?; шить что? из чего? Для кого?, так как не выражают никаких новых значений, кроме основных.

Шить. Изготавливать, скреплять нитью края ткани, кожи. Шить пальто, костюм, для отца, из шёлка и т.д.

Купать. Погружать в воду (для мытья, лечения). Купать ребёнка, куклу; купать вечером, купать в холодной воде, в реке, в озере.

Чаще всего слабоуправляющие слова выражают различные обстоятельства, сопутствующие действию: шить вечером, быстро; купать зимой, в комнате, с трудом, долго и пр.

О необходимости описывать конструктивно обусловленные значения в учебных словарях говорить не приходится. В Словаре по ред. В.В.Розановой и в Школьном толковом словаре в словарной статье обычно даётся толкование конструктивно обусловленного значения; управление показывается с помощью вопросительных слов и иных помет. Например:

Вызывать. 1. Приглашать прийти, приехать, предлагать явиться куда-нибудь. Вызвать врача из поликлиники. Вызывать директора в министерство. Вызывать в суд. Вызвать ученика (к доске). 2. На что и с неопр. Приглашать к каким-н. действиям. Вызвать кого-нибудь на соревнование.

Нуждаться. 1. без доп. Испытывать острый недостаток в средствах к существованию, находиться к бедности. 2. В ком-чём. Испытывать потребность. Нуждаться в дружеской помощи. (Школьный толковый словарь)

Наоборот, в Толковом словаре под ред. М.И.Махмутова примеров описания конструктивно обусловленных значений слов очень мало. В словарной статье приводятся лишь отдельные значения слов под арабскими цифрами без указания на то, в каких именно формах эти значения выявляются. Например:

Посвятить. 1. Предназначать, отдать. Посвятить свою жизнь работе. 2. Осведомить о чём-нибудь, не всем известном. Посвятить товарища в свои планы (Данное значение реализуется только в конструкции с винительным падежом –во что?).

В учебном словаре при описании конструктивно обусловленного значения надо обратить внимание прежде всего на четкое обозначение управления слов так называемыми падежными вопросами: кого-чего (род.пад.), кому-чему (дат.пад), кого-что (вин.пад.) и т.д.; управление с предлогами обозначается соответственно – с кем-чем, от кого-чего, над кем-чем и пр.

Разобраться. 1. Привести в порядок, разобрать свои вещи. 2. Перен. В ком-чем (предл.пад.). Исследовать, хорошо понять кого-что-либо. Разобраться в деле, в вопросе.

Жить. 1. Существовать, находиться в процессе жизни. Долго жить. 2. Перен. в ком-чём (предл.пад.). О мыслях, чувствах: иметься, быть. Живет уверенностью в победе. 3. Перен. кем-чем (творит.пад.). быть целиком занятым, увлеченным кем-чем-нибудь. Жить детьми. Жить надеждами. Жить наукой.

Указания на правление слов выполняют в словарной статье важную функцию дополнительного показателя смыслового значения слова. Кроме того, падежных форм местоимений «кто» или «что» содержат и семантические указания, отражая одушевленность или неодушевленность сочетающегося с управляющим словом объекта. Вследствие того, что слова (чаще всего глаголы) нередко в одних значениях сочетаются только с одушевленными предметами, в других – только с неодушевленными, указания на одушевленность и неодушевленность сочетающегося объекта также может служить показателем смыслового различия в слове. Например, глагол бегать в значении «ухаживать» сочетается только с одушевленными предметами: бегать за кем?

Н.З.Котеловой отмечается еще один существенный вопрос для лексикографии – вопрос об отборе вариантов синтаксических конструкций слова, выполняющих одну и ту же функцию: искать работу (работы), перешагнуть канаву (через канаву), нажать кнопку (на кнопку). В учебном словаре нет необходимости отмечать все подобные колебания, так как «не всегда наличие синтаксического варианта способствует разграничению значений». Однако, надо согласиться с автором в том, что колебания в употреблении родительного и винительного падежей при отдельных глаголах типа: ищу работу (работы), жду поезд (поезда), жалею денег (деньги) и др. «представляют в толковом словаре определенную ценность» [45, с. 105], так как в грамматике они служат для выражения части и целого, определенности и неопределенности и поэтому могут быть зафиксированы в учебном толковом словаре.

Словарная статья в этом случае будет выглядеть следующим образом:

Искать. 1. Стараться найти (то, чего не видно, что потеряно, спрятано). Искать ключ, книгу на полке, тропинку в лесу. 2. Кого-что и чего (вин. и род.пад.). Стараться получить. Искать помощника. Искать работу (работы).

К основным особенностям, также характеризующим конструктивно обусловленное значение, относится и эмоционально – экспрессивная окраска, присущая им. На эту особенность конструктивно обусловленного значения обратил внимание еще В.В.Виноградов, «В самих грамматических, особенно синтаксических категориях, – замечает он, – заложены яркие средства экспрессивного выражения» [23, с. 19]. Изменение же эмоциональной или экспрессивной окраски влечёт за собой, как правило, изменение и стилистической прикреплённости: слова, выражающие отрицательную оценку, закреплены за разговорным и просторечным стилями, слова же с положительной оценкой встречаются в общеупотребительной речи. Например: виснуть на ком-чём. Данное

значение слова очень экспрессивно, относятся к просторечному стилю и выражает неодобрительное отношение к действию, обозначенному глаголом. (ср. льнуть к кому-нибудь). Выжить—остаться в живых после болезни, несчастья и выжить кого-нибудь (разг.)—принудить оставить, покинуть помещение, жилище, место: выгнать откуда—нибудь

В учебном словаре подобные значения слов должны следовать за пометой «разг.» с указанием на положительную или отрицательную оценку (одобр., неодобр., в нашем словаре).

Посвятить. 1. Во что? (вин.пад.). Осведомить о чём-то тайном. Посвятить друга в свою тайну. 2. чему? (дат.пад.), одобр. Предназначить для какой-нибудь деятельности, занятия; затратить на какое-либо дело, занятие. Посвятить всю жизнь искусству.

Указание на оценку «одобр.» предупредит появление в речи учащихся или студентов таких ошибок как посвятить драке, игре, которые ещё нередко встречаются в их речи. Значения слов, употребляемые лишь в просторечии в словаре, естественно, не приводятся: дуть что? (в значении «пить»), выкинуть что («проделать, устроить») и др.

Говоря о конструктивно обусловленных значениях слов, следует отметить тот факт, что в наших словарях (академических и учебных) наиболее последовательно отмечается управление глаголов (их конструктивно связанные значения). Такое внимание к различным лексико-семантическими вариантами значения глагола совершенно справедливо объясняется тем, что глагол—организующий центр предложения, «самая сложная и самая ёмкая грамматическая категория русского языка» [23, с. 441].

В сравнении с глаголом в толковых словарях довольно бедно отражены конструктивно обусловленные значения существительных в генитивной модели, в то время как распространённость генитивной модели в русском языке общеизвестна и широко отмечалась в лингвистической литературе (А.А.Шахматов, А.М.Пешковский, В.А.Богородицкий и др.).

Например: азы науки, атмосфера любви, герои дня, мастер слова, минута молчания, минута славы, образ жизни, полёт фантазии и др. совершенно справедливо на сложность этого явления указывает Н.А.Басилая, которая отмечает, что «при формальном, внешнем, грамматическом сходстве, скажем генитивных конструкций «вопрос студента» и «вопрос чести» они существенно разнятся распределением семантических функций составляющих компонентов» [15, с. 10]. Из этого можно сделать вывод– описание генитивных конструкций существительных в учебном толковом словаре имеет такое же важное значение, как и описание управления глаголов. Слова с присущей им семантикой количества или совокупности (армия, бездна, гора, река, пропасть, поток, капля, море, океан и др.) могут быть истолкованы при этом словами «много», «множество», «большое количество», «мало». Для всех этих слов характерна типичная модель толкования. В иллюстративных примерах в словаре следует приводить по возможности все сочетающиеся между собой слова в генитивной конструкции.

Море. Перен. чего? (род.пад.) Большое количество чего-либо. Море крови. Море цветов. Море слов. Море слёз.

Гора. Перен. чего? (род.пад.) Множество, большое количество чего-нибудь. Гора (-ы) книг. Гора золота.

Вопрос. Перен. чего? (род.пад.). Дело, обстоятельство, касающееся чего-нибудь, зависящее от чего-либо. Вопрос чести. Вопрос времени. Вопрос самолюбия.

Заключение

Проведенное исследование вопросов, связанных с классификацией типов лексических значений слова и их лексикографическим описанием, позволяет сделать ряд выводов.

При изучении и лексикографическом описании значений слов большую роль играет выявление типологии лексических значений и лингвистических свойств, характерных для каждого из них. По существу, вопрос подробного лексикографического описания значений слова не может быть решен без выявления онтологических свойств типов лексических значений. Если суммировать данные работ русских и зарубежных лингвистов, связанных с этой проблемой, то само собой напрашивается мысль о многомерности лексического значения слова. В самом деле, лексическое значение слова обуславливается рядом различных факторов: отнесённостью слова, как слова – знака, к предметам и явлениям реальной действительности, общекатегориальной зависимостью слова, парадигматическими и синтагматическими отношениями в системе лексики и т.п. поэтому, в нашей работе мы и представляем многомерную, многоаспектную классификацию типов лексических значений слова, позволяющую дать адекватное описание семантики русского слова в учебном толковом словаре.

Одним из основных вопросов учебной (и академической) лексикографии является вопрос толкования лексических значений слов. Неточность толкования приводит к искаженному пониманию значения того или иного слова, неверному использованию его в речи. Следует признать наиболее рациональным раскрытие значений в учебном словаре с помощью исходных слов, «в виде естественных, пусть весьма общих определений» [14, с. 49].

В достижении точности и доступности толкования большую роль играют типовые определения (формулы толкования), которые составляют

типовые в зависимости от лексического типа значения слова (основное или производное, свободное или связанное, прямое или переносное), от грамматических или словообразовательных особенностей, от принадлежности слова к той или иной тематической или лексико-семантической группе.

Среди способов раскрытия значений слов в учебном словаре мы выделяем следующие основные: а) описательный и его разновидность описательно-синонимический; б) синонимический; в) антонимический; г) перечислительный; д) отсылочный (в основном используется при толковании производных слов); е) картинный (используется только как дополнительный способ семантизации слов).

При описании структуры многозначного слова минимизация материала больших академических словарей будут идти двумя путями:

1) опускаются устаревшие, специальные или мало употребительные значения;

2) обобщаются, сводятся к одному близкие значения.

Различные типы лексических значений слова имеют следующие особенности толкования:

а) Характеристика номинативно-оценочного значения слова дается с помощью подробного и точного определения. Кроме того, слова с номинативно-оценочным значением сопровождаются пометами «одобр.» и «неодобр.»; для выражения различных оценок используются также пометы: «ласк.», «уменьш.», «увелич.» «презр.».

б) Каждый тип переносного значения (метафора, метонимия, синекдоха, символические значения и пр.) имеет свою формулу толкования. В словарной статье отмечается сочетаемость слова, его парадигматические отношения и словообразовательные связи. Главным в толковании будет раскрытие мотивирующего приказа возникновения переносного значения.

в) При фразеологической связанности значения в определении должно содержаться указание на ограничение его связей; само значение может истолковываться отдельно: закадычный—задушевный, близкий.

г) Морфологически ограниченный тип значения сопровождается пометами, указывающими на падеж, число (для существительных), на полную или краткую форму (для прилагательных), на безличную форму, наклонение (для глаголов).

д) При раскрытии конструктивно обусловленного значения истолкованию подлежит не слово в отдельности, а вся конструкция, в которой оно употребляется в описываемом значении: бегать за кем? (предл. пад.) —«ухаживать», гора чего? (род.пад.) —«много, множество».

Лексикографическое описание типов лексических значений в учебном словаре ведется с учетом как внутрисловных связей (характера семантического «сцепления» значений, условий производности вторичных значений и т.п.), так и различных характеристик языкового статуса значений (способов выражения концептуального содержания, всевозможных ограничений при выражении того или иного значения и т.п.). Такой подход к типам лексических значений находится в соответствии с комплексным характером значения слова и помогает глубже уяснить природу типов лексических значений слова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества - основной критерий развития нашей страны/И.А. Каримов -Т.: «Узбекистан», 2011.-Т.19.- 292 с.
2. Актуальные проблемы современно лингвистики: учебное пособие/ сост. Л.Н. Гурилина. – М., 2008. – 416 с.
3. Актуальные проблемы учебной лексикографии. М.: Изд-во «Русский язык», 1977.- 307 с.
4. Алекторова Л.П. Принципы составления «Словаря русского языка для учащихся старших классов национальной школы». //Сб. «Теоретические основы разработки словарей учебного типа». М., 1981.- С. 5-22.
5. Амосова Н.Н. Слово и контекст. //Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. Ученые записки ЛГУ, 1958, Вып.42. №243.- С. 3-23.
6. Амосова Н.Н. К вопросу о лексическом значении слова. // Вестник ЛГУ. Серия языка и литературы. Вып. I, 1957, №2. -С. 152-168.
7. Апресян Ю.Д. О свободных и фразеологических семантических связях внутри слова, словосочетания и словообразовательного типа. //Труды Самаркандского государственного университета им. А.Навои. Лексическая семантика. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Новая серия, Вып. 178, III. 1974.-С. 14-28.
8. Апресян Ю.Д. О некоторых дискуссионных вопросах семантики. «Вопросы языкознания», № I, 1971.-С. 23-26.
9. Арарятян М. О термине «метонимия». //Ученые записки МГПИИЯ им. М.Тореза. /Вопросы романо-германской филологии. М., Т.59, 1971.- С. 12-21.
10. Арбатский Д.И. Синонимический способ определения значений слов. //«Ученые записки Удмуртского педагогического института», Вып.8, Языкознание. Ижевск, 1968.-С. 39-57.

11. Арбатский Д.И. Основные способы толкования значений слов. «Русский язык в школе», 1970, №3, с.26-32.
12. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.
13. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.-606 с.
14. Бархударов С.Т., Новиков Л.А. Каким должен быть учебный словарь? //«Русский язык за рубежом», 1971, №3.-С. 46-50.
15. Базилая Н.А. слова с конструктивно обусловленным значением в учебниках русского языка. //«Труды Тбилисского государственного университета», Тбилиси, 1979, №202.- С. 9-12.
16. Биржакова Е.Э. Об определениях в толковом словаре слов, обозначающих животных //«Лексикографический сборник», вып. II, М., 1957.-190 с.
17. Благова А.Р. Типология словарных определений слов. // Сб.: «Вопросы лингвистической семантики». /Университет Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы. М., 1980.- С. 5-23.
18. Будагов Р.А. Толковые словари в национальной культуре народов. -М.: Изд-во МГУ, 1989.-151с.
19. Вежбицкая А., Понимание культур через посредство ключевых слов/ А. Вежбицка, – М.: Языки славянской культуры, 2001.-288 с.
20. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.-416с.
21. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. «Вопросы языкознания», 1953.- С. 3-30
22. Виноградов В.В. Язык художественного произведения. «Вопросы языкознания», 1954. -С. 3-26.
23. Виноградов В.В. Русский язык. М., 1977.- 616 с.
24. Виноградов В.В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка. //Сб.: «Мысли о современном русском языке», М., 1969.-137 с.

25. Виноградов В.В. О некоторых вопросах теории русской лексикографии. «Вопросы языкознания», 1956, №5.-С. 80-94.
26. Виноградова В.С. О типах лексических значений слов. //Тезисы УП Межвузовской конференции по романо-германскому языкознанию. Семасиология. Пятигорск, 1970.- С. 16-18.
27. Виноградова В.С. Стилистические средства словообразования. //Сб.: «Стилистические исследования», М., 1972.- С. 175-244.
28. Гак В.Г. Беседы о французском слове. М.,1966.-335 с.
29. Головин. Б.Н. О типах лексических значений слов русского языка. //«Ученые записки Горьковского университета», вып.59, 1960.-С. 3-13.
30. Гвоздарёв В.А. Фразеологические сочетания современного русского языка. Ростов-на-Дону, 1973.-103 с.
31. Денисов П.Н. Основные проблемы теории лексикографии. Докт.дисс., М.,1976. -367 с.
32. Денисов П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии. Изд-во МГУ, 1974.- 274 с.
33. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания. Изд-во «Русский язык», М., 1980.- 252 с.
34. Девкин В.Д. Очерки по лексикографии. М.: Прометей, 2000.-395 с.
35. Евгеньева А.П.Определения в толковых словарях. Сб.: «Проблема толкования слов в филологических словарях», Рига, 1963.- №14.- С. 8-20.
36. Ершова-Белицкая Л.Ф. Морфологически ограниченное значение – как один из типов несвободных значений слова. Межвузовский сборник научных трудов. Ростов-на-Дону, 1979.-С. 3-9.
37. Звегинцев В.А. Семасиология. М., 1998. -322 с.
38. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. Изд-во «Просвещение», М., 1968.- 336 с.
39. Звегинцев В.А. О принципах семасиологических исследований. Докт.дисс., М., 1954.- С. 217.

40. Зимин В.И. Значение слова и его сочетаемость. //Сб.: «Теоретические основы разработки словарей учебного типа». Сборник научных трудов, М., 1981.- С. 22-35.
41. Зимин В.И. О системном анализе значений слов в процессе преподавания русского языка иностранцам. // Сб.: «Преподавание русского языка нерусским на историко-филологическом факультете». /Университет Дружбы народов им. П. Лулумбы, М., 1977. - С. 46-62.
42. Зимин В.И., Модебадзе Э.А. Метафора и метонимия. «Русский язык в национальной школе», 1977.- С. 122-135.
43. Конецкая В.П. Принципы классификации лексических значений слова. //К вопросу о системе лексических значений. «Ученые записки МГПИ Труды по русскому языку». Т. XIII, Вып. I.-1956.-С. 93-107.
44. Котелова Н.З. Искусственный семантический язык (теоретические предпосылки). «Вопросы языкознания», 1974, №5.- С. 48-63.
45. Котелова Н.З. Характеристика синтаксических связей в толковом словаре. Л., 1957.-103 с.
46. Котелова Н.З. Значение слова и его сочетаемость (к формализации в языкознании). Изд-во «Наука», Л., 1975.-163 с.
47. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. /Семантика производного слова. Изд-во «Наука», М., 1981.-199 с.
48. Кунин А. К вопросу о классификации основных лексических значений слова. // Научная конференция. Вопросы описания лексико-семантической системы языка. Тезисы докладов. М., 1971.-С. 224-225.
49. Курдиани М.Э. Синтаксически обусловленные значения глаголов и их синонимические связи. // «Труды Тбилисского государственного университета», Т.202, 1979.-С. 80-246.
50. Курилович Е. Заметки о значении слова. «Вопросы языкознания», 1955.-№3.-С. 73-82.
51. Иванникова Е.А. «Производные слова грамматического функционирования», Л., 1977.-С. 122-135.

52. Лейкина Б.М. Средства грамматического контекста. //«Ученые записки Ленинградского университета. Серия филологических наук». Вып.61, №301.-1961.

53. Либерис А.А. Синонимическое толкование значений слов в словаре литовского языка. //Сб.: «Проблема толкования слов в филологических словарях», Рига, 1963.- №14.- С. 113-120.

54. Мамлина Т.З. Лингводидактические основы семантизации лексики в толковом словаре русского языка для национальной (туркменской) школы. М., 1975.- 169 с.

55. Матезиус В. Язык и стиль. //Сб.: «Пражский лингвистический кружок», М., 1967.-С. 444-524.

56. Морковкин В.В. Об одном способе синтеза системы учебных словарей и некоторых вопросы семантизации слов в словарях. //Сб.:«Проблемы учебной лексикографии и обучение лексике», М., «Русский язык», 1978.-С. 34-43.

57. Морковкин В.В. К вопросу об адекватной семантизации слова.//Сб.: «Памяти В.В.Виноградова», М., 1977.-С. 134-142.

58. Новиков Л.А. Учебная лексикография и её задачи. //Сб.: «Вопросы учебной лексикографии» /под ред. П.Н.Денисова и Л.А.Новикова. Изд-во МГУ, 1969.-С. 3-25.

59. Ожегов С.И. Лексикология, лексикография, культура речи. М., «Высшая школа», 1974.-351 с.

60. Проблема учебной лексикографии и обучение лексике. М., «Русский язык», 1978. // Под ред. П.Н.Денисова В.В.Морковкина, М., 1978.- 192 с.

61. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. М., «Наука», 2009.- 287 с.

62. Фалькович М.М. К вопросу о понятийной стороне слова. «Вопросы языкознания», 1965, №6.-С. 74-79.

63. Фельдман Н.И. Об анализе смысловой структуры слова в двуязычных словарях. «Лексикографический сборник I», М., 1957.-С. 9-15.
64. Филин Ф.П. Заметки по лексикологии и лексикографии и лексикографии. //«Лексикографический сборник I», М., 1957.
65. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., «Высшая школа», 1978.-С. 29-30.
66. Садовский В.Н. Системы и структуры как специфические предметы современного научного знания. //Сб.: «Проблемы исследования систем и структур», М., 1965.-С. 41-42.
67. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., Изд-во «Иностранная литература», 1956.- 260с.
68. Современность и словари. М., «Наука», 1998.- 179с.
69. Современная русская лексикография. Изд-во «Наука», Л., 1975.- 174с.
70. Современная русская лексикография: Сборник статей / Отв. ред. С.А. Мызников, О.Н. Крылова / Ин-т лингв. исслед. РАН. –СПб.: Наука, 2010. – 286 с.
71. Современный русский литературный язык. Под ред. Н.М.Шанского. М., 1980.- С. 15-17.
72. Современная русская лексикография. Изд-во: «Наука», Л., 1981.- 145с.
73. Сулименко Н.Е. Качественные прилагательные в их отношении к типам лексического значения. АКД., Л., 1966.- 24с.
74. Сулименко Н.Е. Экспрессивно- синонимические значения слов в кругу смежных явлений. //Сб.: «Слово в лексико-семантической системе русского языка». /Программа и краткое содержание докладов XIV Научно – методической конференции преподавателей кафедры русского языка ЛГПИ им. А.И.Герцена, 1972.-С. 125-127.
75. Толикина Е.Н. О некоторых правилах толкового словаря. // Сб.: «Современная русская лексикография, 1976», Л., 1977.-С. 54-78.

76. Туркина Р.В. Семантическая структура слова (на материале современного русского языка), Калинин, 1977.- 84с.
77. Черкасова Е.Т. О метафорическом употреблении слов (на материале произведений Л.Леонова и М.Шолохова). // Сб.: «Исследования по языку писателей», М., 1959.-107с.
78. Черкасова Е.Т. Опыт лингвистической интерпретации тропов (метафора). «Вопросы языкознания», 1961, №2.-С. 28-38.
79. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.- 327 с.
80. Шмелёв Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. Изд-во «Просвещение», М., 1964.- 244с.
81. Шмелёв Д.Н. О переносных значениях слов. «Русская речь», 1978, №3.-С. 63-68.
82. Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики, М., 1973.- 280 с.
83. Шмелёва И.Н. Некоторые вопросы стилистики в общем словаре литературного языка. //Сб.: «Современная русская лексикография», Л., 1975.- С. 24-39.
84. Шмелёва И.Н. Стилистическая характеристика слов с суффиксами субъективной оценки. //Сб.: «Современная русская лексикография, 1976», Л., 1977.-С. 170-177.
85. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., Учпедгиз, 1957.- 188 с.
86. Щукин А.Н. Картинный словарь: принципы создания и методика использования. //Сб.: «Переводная и учебная лексикография», М., 1979.- С. 225-239.
87. Webster's Seventh New Collegiate Dictionary. Springfield, Massachusetts, USA 1971.-221p.

СЛОВАРИ

88. Баранников И.В. и др. Картинный словарь русского языка: Для учащихся начальных классов. М., 1993.-223с.

89. Баранников И.В., Варковицкая Л.А. Русский язык в картинках. В 2 частях. 16-е изд. - М.: Просвещение, 1988.-175с.

90. Ванников Ю.В., Щукин А.Н. Картинный словарь русского языка. //Пособие для иностранцев, изучающих русский язык. Изд. 2-е. М.:Просвещение, 1969.- 440 с.

91. Инструкция 1958 года к БАС гл.3. § 4.

92. Краткий толковый словарь русского языка для иностранцев. /Под ред. В.В.Розановой, М., 1978.- 227с.

93.Словарь русского языка С.И.Ожегова. Изд. 9-е, М., 1972.- 846 с.

94. Словарь русского языка в 4-х томах, М., 1957-1961 гг.

95. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, Ф. П. Филина и др. М.;Л., 1948-1965. (принятое сокращение БАС)

96. Толковый словарь под ред. Д.Н.Ушакова, М., 1935-1940 гг.

97. Толковый словарь русского языка. // Пособие для учащихся национальных школ/. Под ред. М.И.Махмутова, А.В.Текучева, Н.М.Шанского, Л., 1982.- 384с.

98. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. /Под ред. П.Н.Денисова, В.В.Морковкина. М., «Русский язык», 1980.- 685 с.

99. Шанский Н.М., Быстрова Е.А. Учебный фразеологический словарь русского языка, М., 1979.

100. Школьный толковый словарь русского языка. //Составители: М.С.Лапатухин, Е.В.Скорлуповская, Г.П.Снетова. Под ред. Ф.П.Филина. - 2-е изд., – М., 1981.- 463с.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

101. <http://www.mas-dict.narod.ru> (Малый академический словарь)

102. <http://www.danefae.org> (Виктор Владимирович Виноградов
Сборники в честь Виноградова. Статьи и книги о нём. Книги Виноградова.
Статьи Виноградова. Библиографии)

103. <http://www.feb-web.ru> (Фундаментальная электронная библио-
тека)

104. <http://www.slovari.ru> (Онлайн словари)

105. <http://www.project.phil.spbu.ru> (Сетевая лингвистическая
библиотека)